

—1124—
ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

15-го Сентября № 18. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Распоряженія и постановленія Правительства.

I. Указы Святѣйшаго Синода.

*Отъ 22 Августа 1875 года за № 35. Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны Сыномъ **АЛЕКСАНДРОМЪ**.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сего Августа, за № 2802, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Августа въ 19-й

день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на такомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамилии такъ: „и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ“. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ОТДЕЛЕНІЕ
М
ЦАРЬ
Ос
В
Невѣст
Велика
шаго I
Госуда
разрѣп
а Ихъ
наго А
Т
ращені
жіей в
удосто
суть с
гополу
П
гдѣ пр
Новоро
Высоц
Д
день А

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 19-й день сего Августа, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Александромъ.

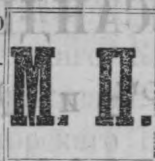
Такое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ въ 19-ый день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча

восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Августа 21 дня 1875 года.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По приговору прихожанъ Покровской церкви села Скородны, Мценскаго уѣзда, состоявшемуся 1 Юля 1875 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 7 минувшаго Августа, вновь открыто при означенной церкви приходское попечительство, срокомъ на три года, въ составъ коего избраны: председателемъ Орловскій купецъ Семень Косминъ *Бахтинъ* и членами онаго приходскій священникъ Константинъ *Калинниковъ*, губернский секретарь Михаилъ Яковлевъ *Орловъ*, государственные крестьяне: Алексѣй Ѳедоровъ *Чуриловъ*, Дмитрій Степановъ *Чуриловъ*, Мартинъ Григорьевъ *Сеченъ*, Василій Максимовъ *Сеченъ*, Ѳедоръ и Иванъ Матвѣевы *Жилины*, временно-обязанные крестьяне: Василій *Ильинъ*, Адрианъ *Аванисьевъ*, Иванъ Романовъ *Балакинъ*, Максимъ Николаевъ *Жуковъ*, Яковъ Онисимовъ *Жуковъ*, Иванъ Андреевъ и Яковъ Андреевъ *Пронины*, Иванъ Николаевъ и Сергѣй Николаевъ *Хомчевы*, Иванъ Егоровъ *Полехинъ*, Гавріиль Ѳедоровъ *Точеновъ* и Дмитрій Ивановъ *Щелинъ*.

ственномъ пожертвѣ 180 р., чальства ства.

ловской Дмитропцевку.

ской це пѣхотна католич левской дарствеи чины, М

священн арханге тожь, І каго, Б скаго у Иванъ

Дозв.

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Дмитровскаго уѣзда, села Андросова государственному крестьянину Кириллу Петрову *Цыбину*, за пожертвованіе въ пользу приходской церкви на сумму 180 р., объявлена признательность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею установленнаго на то свидѣтельства.

— Рукоположены во священника воспитанники Орловской Семинаріи: Илья *Красинъ* въ село Островскъ, Дмитровскаго уѣзда, и Андрей *Васильевъ* въ село Фощевку, Съвскаго уѣзда.

— Присоединены къ Православной Греко-россійской церкви: отставной унтеръ-офицеръ Селенгинскаго пѣхотнаго полка Антоній Войцеховъ *Грубевичъ* изъ римско-католическаго исповѣданія, еврейка г. Копыса, Могилевской губерніи, Эйда *Гинсбургъ* и изъ раскола государственная крестьянка, Кромскаго уѣзда, деревни Рѣчицы, Марина Михайлова *Крысина*.

— Умерли: Карачевскаго уѣзда, села Мѣловаго священникъ Даниль *Живоронковъ* и причетники: Мало-архангельскаго уѣзда, села Владимірскаго, Федоровка тожъ, Павелъ *Калинниковъ*, того же уѣзда, села Троицкаго, Богословское тожъ, Кирилль *Спаскій* и Орловскаго уѣзда, села Богородицкаго, что въ Долгоруковѣ, — Иванъ *Львовъ*.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слюсаревъ*.

Дозв. Цензурою. Орель. Сентября 15-го дня 1875 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, по освященіи Александро-Невскаго храма при Орловскомъ Реальномъ училищѣ, 31 Августа 1875 года.

Приступите къ Немю (Господу) и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся (Псал. 33, 6).

Спасительное призваніе сіе относится ко всѣмъ и особенно къ тѣмъ, кои стараются о просвѣщеніи ума и сердца. Обыкновенными средствами просвѣщенія у насъ служатъ науки. Въ наукахъ образуемъ мы себя и познаемъ не только природу сотворенную, но и самаго Бога, сотворшаго небо и землю. Между тѣмъ, приобретаема познанія наши бываютъ такъ слабы и незначительны, что мы никогда ими не удовлетворяемся. Кругъ познаній нашихъ постепенно распространяется, такъ что за чертою познаннаго всегда открывается еще большее число предметовъ, необходимыхъ для познанія. И эта жажда познаній, обыкновенно, усиливается вмѣстѣ съ приобретеніемъ ихъ. Кто же можетъ насытить жажду сію? Кто въ состояніи удовлетворитъ познающей душѣ нашей? Все насыщеніе и довольство наше зависитъ отъ единаго Бога. Онъ — Источникъ всѣхъ нашихъ познаній. Онъ одинъ дастъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и

разумъ (нуждахъ. Отъ Негихъ. Гудшего ТвпросвѣщМы всего вѣломъ. вѣшенствами и плми наше тельствѣ читальніемъ; чія Бозвершенвъ пери воды. Но не и не дту рай. Различпорядоблагомдля Ботого, щихъ. приро. теля ідей ккое ос

разумъ (Притч. 2, 6). Къ Нему и приступите во всѣхъ нуждахъ вашихъ, если желаете получить удовлетвореніе. Отъ Него и ожидайте просвѣщенія для себя и для другихъ. Гдѣ же можемъ мы находить Господа Бога, нашего Творца и Промыслителя, чтобы получить отъ Него просвѣщеніе?

Мы можемъ находить Господа повсюду и прежде всего въ природѣ видимой. Она издавна служила зеркаломъ, въ которомъ изображаются Божественныя совершенства. Надъ нами небо съ его безчисленными звѣздами и планетами, а подъ нами земля съ ея необозримыми населеніями и произведеніями,—все это явно свидѣтельствуетъ о Создателѣ всемогущемъ и премудромъ. Кто читалъ раскрытую для всѣхъ книгу эту съ благоговѣніемъ; тотъ понимаетъ начертанные слѣды дивнаго величія Божія. Предъ нимъ, безъ сомнѣнія, открывались совершенство міра, связь и порядокъ въ теченіи звѣздъ, въ перемѣнахъ года, дня и ночи, въ раздѣленіяхъ суши и воды, въ различныхъ произведеніяхъ царствъ природы. Но непостижимая красота сія была видимою не для всѣхъ и не для каждаго. Грѣхъ закрылъ отъ насъ и загмилъ ту райскую красоту, которою услаждались первые люди. Различныя страсти человѣческія закрываютъ и теперь порядокъ во вселенной, предъ которымъ благоговѣли и благоговѣютъ мужи благочестивые, живущіе въ Богѣ и для Бога. Возрастающіе грѣхи и заблужденія довели до того, что изученіе природы видимой не приводитъ познающихъ ее къ Создателю и Промыслителю. Открытые въ природѣ законы мірозданія, вмѣсто указанія на Устроителя вселенной, послужили правиломъ для слѣпыхъ вождей къ открытію слѣпой силы и слѣпаго случая. Жалкое ослѣпленіе тѣхъ, кои съ очами не видятъ и съ умомъ

СВВ-
Орлов-
да.
(Гос-
я, и
дятся
и
ума и
у насъ
и по-
го Бо-
рѣтае-
итель-
дѣ по-
къ что
льшее
И эта
съ при-
ду сію?
нашей?
едина-
ій. Онъ
чаніе и

не разумѣютъ. Они не лучше древнихъ язычниковъ, боготворившихъ природу. Тѣ низводили Бога въ рядъ земныхъ тварей; а нынѣ оставляютъ созданную природу самой себѣ, безъ Творца. И тѣмъ и другимъ, по ихъ слѣпотѣ, нужно указать Бога живаго, сотворшаго все въ мѣръ со всѣми его украшеніями.

Для указанія сего есть другой храмъ также перукотворенный, въ которомъ мы можемъ обрѣтать Творца нашего. Храмъ этотъ находится въ насъ самихъ. Въ Немъ мы не только можемъ видѣть, но и слышать Бога, говорящаго къ намъ и бесѣдующаго съ нами. Мы слышимъ Его вѣщанія въ совѣсти, внушающей намъ добро и удаляющей отъ зла. Но и здѣсь, не смотря на близость храма сего къ намъ, мы далеки бываемъ отъ него и рѣдко посѣщаемъ оный. Иногда и самыя сильныя внушенія совѣсти не трогаютъ насъ и не возбуждаютъ къ добру. Страсти наши, какъ бурныя волны, потопляютъ насъ и заглушаютъ вопли души нашей. И мы дѣлаемся рабами страстей своихъ, исполняя волю ихъ. Для обновленія этаго внутренняго храма изучаются различныя законы, придумываются разные способы къ удаленію отъ зла и вразумленію на путь истины. Но мы видимъ, что и при самыхъ ясныхъ и вразумительныхъ правилахъ безбоязненно нарушаются законы вмѣстѣ съ уклоненіемъ отъ Бога Законодателя. Прошло невозвратно то блаженное время, когда и при одномъ внутреннемъ законѣ могли соблюдаться всѣ заповѣди. Тогда самъ Богъ непосредственно Своими вѣщаніями руководилъ человека и не позволялъ ему уклоняться отъ добра. А теперь, чтобы приблизиться къ добру, нужно приближаться къ Богу, Источнику всякаго добра. При Немъ всѣ добрыя наставленія будутъ имѣть настоящую важность и значеніе и не оста-

нута
къ Бо
говѣн
жій и
нія. Е
намъ.
-вз С
храмъ
суеты
занят
если
слю
уклон
наход
людей
Вмѣст
позна
забыв
одним
ослѣп
роют
нихъ
телем
а сам
имъ.
сюда
стоян
рующ
откры
и сер
тасть
тасть
нымъ.

нутя безъ пользы для насъ. вмѣстѣ съ приближеніемъ къ Богу является въ насъ и страхъ Божій, или благоговѣніе предъ Его необъятнымъ величіемъ. А страхъ Божій издавна почитается началомъ премудрости и спасенія. Этимъ страхомъ болѣе всего надлежитъ дорожить намъ. Гдѣ же можемъ мы научиться страху Божию? Страху Божию скорѣе всего можемъ научиться въ храмѣ Божіемъ. Въ мірѣ развлекаютъ насъ различныя суеты и попеченія. Не свободны отъ этихъ попеченій и занятія науками. По сей причинѣ и науки сами по себѣ если не пренятствуютъ, то не научаютъ прямо богомыслию и молитвенному расположенію духа. Особенно это уклоненіе замѣтно бываетъ тогда, когда люди въ наукахъ находятъ пищу къ гордости и самомнѣнію. А такихъ людей нынѣ не мало бываетъ въ мірѣ просвѣщенномъ. вмѣсто того, чтобы сознавать свое безсиліе въ области познаній и обращаться за помощію къ Богу, они совсѣмъ забываютъ свою зависимость отъ Бога и остаются съ одними безплодными познаніями. Чтобы помочь такимъ ослѣвленнымъ людямъ и научить ихъ страху Божию, устроятся храмы, какъ училища вѣры и благочестія. Въ нихъ учиться можно всякому и во всякое время. И учителемъ является здѣсь не человекъ и даже не Ангель, а самъ Господь, обитающій тутъ всѣмъ существомъ Своимъ. Вы слышали, какъ Онъ, Царь славы, вошелъ нынѣ сюда въ отверстія врата. Съ настоящаго дня это постоянное жилище Его. Онъ будетъ пребывать здѣсь съ вѣрующими во все дни до скончанія вѣка. Предъ Нимъ будутъ открыты здѣсь не только дѣла наши, но и самыя мысли и сердечныя движенія. Мы вѣруемъ, что Господь обитаетъ повсюду; но въ освященныхъ храмахъ Онъ обитаетъ особеннымъ образомъ, болѣе явнымъ и осязательнымъ.

Согласно такому присутствію Божию въ храмахъ, и уроки назиданія получаютъ здѣсь гораздо вразумительнѣе предъ уроками природы и науки. Мы слышимъ здѣсь наставленія Господа, коими вразумлялъ Онъ и въ когда избранный народъ Свой. Слышимъ и тѣ Божественныя правила, коими насаждалъ Спаситель съ Своими Апостолами вѣру христіанскую. И все это повторяется въ храмахъ Божіихъ какъ бы изъ устъ самаго Спасителя и Его святыхъ Апостоловъ. Этого мало. Самая жизнь Иисуса Христа, съ Его рождествомъ до вознесенія на небо, воспоминается въ храмѣ со всею видимостію и торжественностію. Предъ этимъ дивнымъ воспоминаніемъ мы невольно должны забыть все земныя помыслы и возноситься духомъ къ живущему на небесахъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь все располагаетъ насъ къ небу. Освященный престолъ окружаютъ не земныя жители, а небесныя Ангелы и люди, угодившіе Богу на землѣ. Здѣсь и слава возвыщается не земная, скоропреходящая, а небесная, вѣчная. Предъ этою славою все земное величіе прахъ и тлѣніе. Для этой вѣчной славы принесъ въ жертву всю земную славу и святой Александръ Невскій, коему посвященъ храмъ сей. При нашихъ скудныхъ подвигахъ, мы часто жалуемся на соблазны и препятствія къ сохраненію вѣры и благочестія. А между тѣмъ и во времена благовѣрнаго князя Александра было не меньше соблазновъ и преткновеній. Онъ и самъ при жизни долженъ былъ бороться за Русскую землю не оружіемъ только съ внѣшними врагами. Ему предстояла борьба и за православіе съ еувѣріемъ и невѣріемъ. Съ одной стороны обольщали его перемѣною вѣры восточной на западную, а съ другой обольщали оставленіемъ всякой вѣры и водвореніемъ нечестія. Но онъ остался непоколебимъ предъ всеми обольщеніями.

ЛМН

ми. По
нымъ
же ост
сандръ
Онъ вѣ
и наде
П
щіяся,
небесн
роенъ
Господ
за нас
благоде
ства к
вась и
будеть
телемъ
Т
шій н
ми хра
вертогу
святою
были в
ли для
ЛМН
од от
-ю въ
-ода о
ато н
и вло
лѣтъ л
-ЛМН

ми. Подобные соблазны угрожаютъ и нынѣ православнымъ христіанамъ со стороны суетвѣрія и невѣрія. Что же остается имъ дѣлать? Тоже, что дѣлалъ святой Александръ Невскій, прославляемый церковію и отечествомъ. Онъ въ Богѣ спасающемъ находилъ всю силу и крѣпость; и надежда сія не посрамила его.

Приступайте подобно ему и вы, дѣти воспытывающіяся, къ Господу *и просвѣщайтесь* отъ Него свѣтомъ небеснымъ. Для вашего просвѣщенія и обновленія устроены и освящены нынѣ храмъ сей. Просите въ немъ у Господа себѣ разума и благочестія; и прибѣгайте къ Нему за наставленіемъ въ вашихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ; благодарите Его здѣсь за дарованныя вамъ силы и средства къ образованію. И Онъ, премилосердый, услышитъ васъ и не оставитъ втуне благихъ желаній вашихъ, а будетъ всегдашнимъ вашимъ Помощникомъ и Покровителемъ во всѣхъ вашихъ нуждахъ.

Ты же, святой великій княже Александре, принявшій нынѣ подъ небесный покровъ твой освященный нами храмъ! Прими подъ свою крѣпкую защиту и самый вертоградъ сей, и сохраняй учащихъ въ немъ твоею святою молитвою, чтобы они, подобно тебѣ, навсегда пребыли вѣрными слугами церкви и отечеству и готовы были для блага ихъ на всѣ земныя жертвы. Аминь.

С Ж О В О

въ день Рождества пресвятыя Богородицы, произнесенное Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, 8 Сентября 1875 года.

Стгна еси двамъ Богородице Днво, и всмъ къ Тебъ приближающимъ (Акаѳ. пресв. Богор., икосъ 10).

Велики и неисчетны достоинства пресвятой Богородицы, къ Которой собрались мы нынѣ во храмъ, въ знаменательный день Ея рождества. Самыя силы небесныя недоумѣваютъ предъ Ея величіемъ; тѣмъ болѣе мы грѣшныя не можемъ достойно восхвалять Ее за благодѣянія. Для выраженія любви нашей и благоговѣнія, святая церковь изображаетъ Ее въ различныхъ высокихъ иѣсахъ и наименованіяхъ. Она усваиваетъ Ей священныя имена изъ слова Божія, изъ предметовъ природы видимой, находящихся не только на небѣ, но и на землѣ. Матерь Божія именуется въ устахъ церкви и купиною и лѣствицею, и свѣтомъ и зарницею, и дверію и стѣною. Этимъ послѣднимъ наименованіемъ дается знать, что до рождества Божіей Матери люди были какъ бы безъ ограды и безъ защиты отъ всякой силы вражіей. А со времени рождества Ея мы стали быть огражденными отъ бѣдъ и напастей, стали жить безбоязненно для Бога и для ближнихъ. Счастливы теперь мы, что живемъ въ вѣкъ благодатный и имѣемъ у себя дивную Заступницу и Пок-

ровит
силь Е
во, въ
проше
какъ
Ты ст
особен
слѣдо
указы
Ст
наго
добны
но и
сихъ?
домах
ца от
ляется
ими о
чемъ
мръ
чтобы
щали
но, до
жател
Кто м
не от
его. П
Но пр
обител
Сама
бою, и
ся для

ровительницу. Остается намъ молиться предъ Нею и просить Ея милостиваго заступленія. Къ Тебѣ, пресвятая Дѣво, въ день рождества Твоего обращаемся мы съ молитвою прошенія и благодаренія. Прими отъ насъ молитву сію, какъ даръ любви нашей къ Тебѣ, Препоблагословенная. Ты стѣна неоторимая всѣмъ къ Тебѣ прибѣгающимъ, и особенно дѣвамъ, живущимъ въ обители сей и хотящимъ слѣдовать по стопамъ Твоимъ. Въ честь и славу Твою указываемъ на причины наименованія сего.

Стѣною обыкновенною называется огражденіе извѣстнаго мѣста отъ другихъ окружающихъ предметовъ. Подобными стѣнами ограждаются не только мірскіе дома, но и обители иноческія. Что же укрывается въ стѣнахъ сихъ? Здѣсь укрываются не сокровища мірскія, какъ въ домахъ, или какія — либо преступленія, а укрываются сердца отъ міра и суеты его. Въ этихъ стѣнахъ представляется заключеннымъ особый міръ или общество съ своими отреченіями и съ своими правилами для жизни. Впрочемъ обители ограждаются стѣною не для того, чтобы міръ не зналъ, что совершается въ нихъ, а для того, чтобы мірскіе обычаи не проникали сюда и не возмущали отрекшихся отъ міра. Въ обителяхъ, какъ извѣстно, должны процвѣтать цѣломудріе, послушаніе и нестяжательность. Кто же можетъ охранять эти добродѣтели? Кто можетъ содѣйствовать процвѣтанію ихъ? Онѣ взяты не отъ міра и могутъ увядать отъ тлѣтворнаго дыханія его. Помогаютъ сохраненію ихъ и стѣны обыкновенныя. Но преимущественно предъ всѣми стѣнами охраняетъ въ обителяхъ оныя добродѣтели пресвятая Богородица. Она Сама пребываетъ навсегда Приснодѣвою и смиренною рабою, испытавшею всѣ скорби и униженія. Она именуется для всѣхъ дѣвъ стѣною и не только для дѣвъ, но и

для всѣхъ, приближающихъ къ Ней подъ покровъ и защиту. Стѣны обыкновенныя не такъ сильны и крѣпки бываютъ, какъ сильна неборимая стѣна въ лицѣ Божіей Матери. Подъ Ея покровомъ ослабѣваютъ всѣ страсти и недуги міра сего. По Ея внушенію вмѣсто гордости водворяется смиреніе и послушаніе, вмѣсто любостыжанія отреченіе отъ себя самаго и отъ всѣхъ благъ мірскихъ. И перемѣна сія бываетъ неожиданною; она происходитъ въ тишинѣ и безмолвіи, какъ бы за непроницаемою стѣною. Подъ этою оградой всѣ добрыя дѣла, особенно молитвы и воздыханія, совершаются втайнѣ, а не на показъ для міра и его поклонниковъ. Пусть судитъ міръ по мірскому объ инокахъ и инокиняхъ; но отъ этаго сужденія достоинство ихъ не уменьшается и слава ихъ не увядаетъ.

Стѣны обыкновенныя воздвигаются въ защиту отъ вьюговъ и непогодъ, отъ излишняго жара и особенно отъ холода. И въ мірѣ духовномъ, подобно міру видимому, есть свои непогоды. Это всѣ скорби и несчастія, попускаемыя на насъ отъ Промысла. Мы терпимъ немало горестей, бѣдъ и напастей. Не свободны отъ этихъ золъ живущіе въ мірѣ; не свободны и тѣ, кои отрекаются отъ міра и его суеты. И для нихъ встрѣчаются различныя огорченія. И они не обходятся безъ пощенія того или другаго креста. Кто же можетъ сохранить насъ въ безопасности при постигающихъ несчастіяхъ? Стѣною отъ всѣхъ бѣдъ и напастей служить для насъ пресвятая Богородица. Она улаживаетъ всѣ горести и печали въ жизни нашей. Такъ велики бываютъ скорби наши, что мы не находимъ утѣшенія ни въ себѣ, ни въ другихъ. Одна защита и одинъ покровъ въ лицѣ Божіей Матери. Ея молитвами избавляемся мы отъ всякихъ бѣдъ и напастей, частныхъ и общественныхъ. По Ея вѣсильному хода-

тайст
ся въ
кою
да, я
город
ческа
яным
право
отъ н
теръ
храмъ
памят
посто
землю
стѣно
и нар
усерд
отъ уг
Опѣ
говъ.
ною
духов
рода
до вр
люди
свобод
живал
продо
когда,
товани
шимъ

тайству, прекращается семейное нестроение и водворяются въ домахъ любовь, миръ и тишина. Подъ Ея крѣпкою защитою люди спасаются отъ огня и меча, отъ глада, язвы и потопа. Это избавленіе видѣли надъ собою города и селенія, видѣли и цѣлыя царства. Страна Греческая, а за нею и наша Русская земля служатъ тому яснымъ свидѣтельствомъ. Сколько было бѣдъ надъ нашею православною странною, столько же было и избавленій отъ нихъ. И во всѣхъ этихъ избавленіяхъ помогала Матерь Божія, какъ усердная Заступница наша. Обозрите храмы, въ честь Ея воздвигнутые, перечислите иконы въ память Ея явленій и чудесъ; и будете увѣрены въ Ея постоянномъ ходатайствѣ и заступленіи за всю Русскую землю и за всѣ страны православныя. Она почитается стѣною не для одного града или мѣста, а для всѣхъ мѣстъ и народовъ, чтущихъ святое имя Ея. Прибѣгайте съ усердіемъ подъ эту необаримую стѣну; и она укроетъ васъ отъ угрожающихъ опасностей и спасетъ васъ невредимыми. Остается указать на послѣднее назначеніе стѣны. Онѣ устроятся и укрѣпляются противъ нападенія враговъ. Это укрѣпленіе издавна служило для городовъ вѣрною защитою. Подобное укрѣпленіе необходимо и въ мірѣ духовномъ съ тѣхъ поръ, какъ явился исконный врагъ рода человѣческаго съ своими злыми клеветами. Но до времени рождества Богоматери, этой всемірной славы, люди оставались въ рабствѣ и беззащитными. На нихъ свободно нападали враги, искавшіе имъ погибели, и одерживали надъ ними ту или другую побѣду. Вражда эта продолжалась цѣлыя тысячелѣтія и не окончилась бы никогда, если бы не явилась побѣдоносная Жена съ обѣтованнымъ Сѣменемъ, родившимся отъ Нея и сокрушившимъ главу древняго змія. Дивную Жену сію мы назы-

ваемъ стѣною, — и называемъ справедливо. Со времени рождества Ея воцарился миръ и покой, возсіяла радость для всей вселенной. Въ лицѣ Ея узрѣли мы спасительную побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Правда, что и теперь не дремлютъ враги нашего спасенія, а изыскиваютъ все способы къ нашему уловленію. Но мы не должны унывать при всѣхъ нападеніяхъ. Мы не остаемся безъ защиты противъ ихъ ухищреній. Мы имѣемъ у себя въ молитвахъ неусыпающую Богородицу. Она послѣ кратковременнаго успенія хотя и переселилась отъ насъ на небо, но и во успеніи Своемъ насъ не оставляетъ Своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ. Не Она ли, Пречистая, пробуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго? Не Она ли отражаетъ нападенія возстающихъ на насъ враговъ? Не Она ли охлаждаетъ разжженные стрѣлы лукаваго? Не Она ли отвращаетъ враждебныя усилія на вѣрующихъ со стороны міра, плоти и діавола? Предъ Тобою преклоняемся тѣломъ и душою, Владычица міра христіанскаго! На Тебя надѣмся, какъ на стѣну необоримую, какъ на Ходатайцу непреложную! Аще бы не Ты предстала молящи и заступала за насъ; кто бы насъ избавилъ отъ напастей вражнихъ, кто бы сохранилъ донынѣ свободными?

Будемъ же прибѣгать денноночно къ пресвятой Богородицѣ, родившейся для нашего спасенія. Богородице Дѣво, наше вѣрное предстательство и заступленіе! Мы вѣруемъ, что Ты предстоишь теперь въ горнихъ селеніяхъ одесную Сына Твоего Христа Бога нашего. И потому молимся Тебѣ, какъ ближайшей къ Богу Ходатайцѣ и Заступницѣ. Услыши насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ Твоихъ! Защити грады и въ нихъ обители отъ злобнаго духа времени и отъ враговъ нападающихъ

на все
мысли
Не от
особен
ковод
наго
лучш
наше
насъ
твоей
истин
бы въ
наго
гроба

на все (священное явными и тайными путями. Вразуми мыслящихъ злая на отрекшихся отъ міра и суеть его! Не отступи отъ всѣхъ насъ Твоею крѣпкою защитою, особенно во дни немощи нашей и печали, чтобы мы, руководимые Тобою, безпреткновенно достигали уготованнаго намъ пристанища. Аминь.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ЛИВЕНСКАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА, КУЩА ЯКОВА ПАВЛОВИЧА ТАРАКАНОВА,
26 ІЮЛЯ 1875 ГОДА.

*Блажени мертви уми-
рающіи о Господь! Ей, гла-
голетъ Господь, да почи-
ютъ отъ трудовъ своихъ:
дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ
съ ними (Апок. XIV. 13).*

Окончилъ свое земное странствованіе одинъ изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ гражданъ богохранимаго града нашего. Вѣчный миръ, вѣчный покой тебѣ, отшедшій отъ насъ рабъ Божій! Ты, даже и при искушеніяхъ жизни твоей, былъ такой истинно-православный христіанинъ и истинно русскій гражданинъ, какихъ желательно было бы видѣть вокругъ себя сколько возможно болѣе.

Если и въ жизни каждаго человѣка для внимательнаго найдется много поучительнаго; то тѣмъ болѣе у гроба почтеннаго гражданина, стоявшаго во главѣ го-

родскаго управления почти цѣлое десятилѣтіе (1), намъ, живымъ его согражданамъ, безъ сомнѣнія, многуму можно поучиться.

Что же такое поучительное для себя найдемъ мы въ жизни и въ смерти бывшаго нашего согражданина-христіанина?

Отшелъ отъ насъ этотъ бывшій согражданинъ нашъ, сложилъ съ себя всѣ свои заботы, покончилъ со всѣми своими земными счетами и разсчетами, оставилъ свои земныя дѣла и занятія, оставилъ торговлю, домъ свой и градъ и устремился ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному.

Этимъ почившій изъ гроба своего проповѣдуетъ намъ, что и всѣ мы *не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыснужемъ* (Евр. 13, 14). Мы—граждане этого града лишь на нѣкоторое время и очень недолгое; но вѣчный градъ нашъ—это тамъ—на небѣ, въ отечествѣ небесномъ, гдѣ отъ вѣка предопредѣлено намъ гражданство вѣчное во градѣ Бога живаго,—Іерусалимѣ небесномъ.

Итакъ, пусть каждый не забываетъ, что вотъ—вотъ и его позовутъ изъ этого земнаго града, позовутъ въ тотъ вѣчный градъ; каждый гражданинъ, усердно заботясь быть честнымъ и полезнымъ гражданиномъ здѣсь, пусть наипаче заботится о томъ, чтобы стяжать право на гражданство вѣчное, сдѣлаться достойнымъ гражданиномъ отечества небеснаго.

Изъ всѣхъ своихъ стяжаній почившій ничего не взялъ съ собою въ загробный міръ. Онъ при жизни

(1) Покойный въ теченіе девяти лѣтъ (1863—1871 г.г.) состоялъ Ливенскимъ градскимъ Головою.

помни
богате
насъ
творен
—они
ный м
о наст
ють н
вають
ловані
шій.
онъ, в
бѣдны
бѣдны
онъ и
имѣть
ими за
давалъ
при по
своей
при ои
ствени
праздн
бѣдны
Кажды
шаго
нерѣд
денег
была
разъ
взять

помниль то, что съ собою ничего не возьмешь туда, что богатство, какъ лукавый и измѣнчивый рабъ, оставляетъ насъ на границѣ этого міра, и одни лишь дѣла благо-творенія слѣдуютъ за нами въ страшный часъ смертный, — они лишь сопровождаютъ насъ въ невѣдомый загроб-ный міръ, и тамъ, предъ лицомъ Бога живаго, даютъ о насъ доброе свидѣтельство правосудію Божию, устраи-ютъ наши словеса на праведномъ судѣ Божиемъ, покры-ваютъ наши многіе грѣхи, и испрашиваютъ намъ поми-лованіе. Зналь, говорю, и всегда помниль это почив-шій. И вотъ, вслѣдствіе такого добраго памятованія, онъ, въ жизни, никогда не затворяль утробы своей для бѣдныхъ и нуждающихся: охотно и много помогаль онъ бѣднымъ своимъ роднымъ ⁽²⁾, охотно и щедро помогаль онъ и всѣмъ тѣмъ нуждающимся, о бѣдности которыхъ имѣль онъ достовѣрныя свѣдѣнія ⁽³⁾. Но во время пред-

(2) Покойный Яковъ Павловичъ разнообразно взыскиваль сво-ими заботами и попеченіями бѣдныхъ своихъ родныхъ: однимъ даваль деньги на поправленіе торговыхъ дѣлъ, другимъ помогаль при покупкѣ и постройкѣ домовъ, — инымъ даваль дѣло въ кругѣ своей торговли. А особенно дѣятельное участіе принималь онъ при опредѣленіи въ замужество бѣдныхъ дѣвицъ — своихъ род-ственниковъ.

(3) Бѣднымъ нероднымъ покойный оказываль помощь предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова, помогаль при выдачѣ бѣдныхъ дѣвицъ, и выдаваль деньги на похороны бѣдняковъ. Каждый бѣдный, кромѣ денежной помощи, получаль отъ почив-шаго и гробъ для погребенія своего роднаго. Были при этомъ нерѣдко и обманы: такъ одна женщина, просившая у покойнаго денегъ на погребеніе роднаго, но получившая гробъ, принуждена была подбросить его къ Сергіевской церкви, ибо у ней на тотъ-разъ не случилось никакого покойника, и ей только нужно было взять сколько нибудь денегъ съ покойнаго, но отнюдь не гробъ.

смертной болѣзни попечительность почившаго о бѣдныхъ созрѣла, можно сказать, до совершенства: онъ предназначилъ весьма значительную часть своего капитала для облегченія участи угнетенныхъ бѣдностью и недостатками (4).

И этою стороною своей жизни почившій оставилъ живымъ своимъ согражданамъ добрый урокъ — избытками своими облегчать участь неимущихъ — и тѣмъ приобретать въ дѣлахъ благотворенія тѣхъ друзей, которые заступятся за насъ въ часъ суда Божія надъ нашею грѣшною жизнію. Спаситель говоритъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды; да егда оскудѣете, — примутъ васъ въ вѣчныя кровы*. Други отъ мамоны неправды — это дѣла благотворенія неимущимъ отъ избытковъ нашихъ. Эти други въ часъ оскудѣнія нашего, въ страшный часъ суда Божія надъ нами, принимаютъ насъ въ вѣчныя кровы, подъ свое покровительство предъ неумытнымъ правосудіемъ Божиимъ.

Вотъ и еще достойная сторона въ жизни покойнаго: онъ, какъ христіанинъ, любилъ благолѣпіе дома Божія, ревновалъ о благолѣпіи своего приходскаго храма, и всегда съ увлеченіемъ говорилъ, что въ наше время храмы Божіи вездѣ улучшаются и украшаются щедрою рукою. Вотъ его доброе всегдашнее разсужденіе объ этомъ предметѣ: церковь есть домъ молитвы, домъ Божій; поэтому все въ ней должно быть чисто, свѣтло, ново,

(4) Въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ имъ за три мѣсяца до смерти, онъ опредѣлилъ положить тридцать тысячъ въ Ливенскій городской Банкъ на вѣчное время — съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ Дума ежегодно выдавала бѣднымъ предъ Пасхою и Рождествомъ Христовымъ.

благолѣпіе
соверши
зомъ к
силь у
земнаго
говари
человѣ
комъ и
голлѣ
храму
во свя
другія
чиль и
на воз
ма (5).
очень
кви.
Я
приход
мамъ,
для Бо
У
лой и
особен
(5)
му стар
повлені
нію въ
и икон
изъ дом
кона, з
его, сто

благолѣпно. Видимая красота храма, по его здравому и совершенно вѣрному пониманію, должна служить образомъ красоты небесной, красоты міра горняго, и возносить умъ и сердце наше отъ видимаго къ невидимому, отъ земнаго къ небесному. Въ нынѣшнее особенно время, говариваль покойный, все стараются благоустроить свои человѣческія жилища, окружить себя возможнымъ блескомъ и комфортомъ: тѣмъ болѣе долженъ блестѣть благолѣпіемъ храмъ Божій. Вслѣдствіе такого усердія ко храму Божию, покойнымъ многократно жертвуемы были во святой храмъ нашъ очень цѣнныя святыя иконы и другія украшенія. По сей же ревности, онъ предназначилъ изъ своего капитала очень значительную сумму на возобновленіе и украшеніе нашего приходскаго храма (5). А за день до смерти имъ заказаны еще двѣ очень цѣнныя запрестольныя иконы для своей же церкви.

Ясенъ и понятенъ отсюда урокъ для состоятельныхъ прихожанъ, — по отношенію къ своимъ приходскимъ храмамъ, — это урокъ не для себя только богатѣть, но и для Бога — и для святыхъ Его храмовъ.

Упомяну предъ вами, слуш., и еще объ одной свѣтлой и достоподражаемой сторонѣ въ покойномъ: онъ съ особенною теплотою душевною заботился о поминовеніи

(5) Покойный Яковъ Павловичъ завѣщаль выдать церковному старостѣ Казанской церкви десять тысячъ рублей на возобновленіе Казанскаго храма, пришедшаго по внутреннему благелѣпію въ значительный упадокъ. Большая часть цѣнныхъ облачений и иконъ въ серебropозлащенныхъ ризахъ въ Казанской церкви — изъ дома Тараканова. Последнее облаченіе для священника и діакона, заказанное покойнымъ въ Москвѣ за три недѣли до смерти его, стоитъ полторы тысячи.

заслуги эти достойно оцѣнены высшимъ начальствомъ

своихъ умершихъ родныхъ. По этой достолюбезной заботливости его о загробной участи родныхъ своихъ, во многихъ храмахъ и обителяхъ ежедневно поминаемы были его присные на святой литургіи, при принесеніи очистительной и умиловительной жертвы—Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. А въ приходскомъ храмѣ нашемъ, кромѣ ежедневнаго поминовенія на литургіи, по желанію и усердію усопшаго раба Божія Іакова, въ память его родныхъ были ежедневно совершаемы панихиды. Помимо сего, дни рожденія, дни именинъ и дни кончины ближайшихъ его родныхъ чествовались у него особеннымъ поминовеніемъ. Въ предсмертныхъ распоряженіяхъ своихъ онъ позаботился устроить, чтобы таковое, заведенное имъ поминовеніе о немъ и о родныхъ его, было всегда продолжаемо въ приходскомъ нашемъ храмѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ храмахъ ⁽⁶⁾.

Это урокъ для всѣхъ насъ—усердно и свято чтить память отшедшихъ отъ насъ отцовъ и братьевъ нашихъ по плоти и духу.

А наипаче эта прекрасная черта покойнаго пусть поучитъ тѣхъ, которые, нещадно тратя деньги на ничтожныя, а иногда и преступныя удовольствія, являются очень расчетливыми для своихъ умершихъ родныхъ, не дають себѣ труда подумать о загробной участи ихъ,

⁽⁶⁾ Сергіевскомъ кладбищенскомъ.—Пять тысячъ назначено покойнымъ на причтъ Казанской церкви и по двѣ съ половиною на причты Сергіевской и кладбищенской,—для вользованія процентами.

Благодѣтельныя предназначенія покойнаго Якова Павловича по духовному завѣщанію его (я упомянулъ здѣсь только о немногихъ, болѣе важныхъ) душеприкащикъ его И. М. Красовъ уже началъ приводить въ исполненіе.

не хот
ковног
умерш
праздн
столѣ
покойн
день
ныхъ
литург
во Хр
наго
няют
примѣ
вселе
присв
прот
служб
няют
Прав
сила
мало
щая
требу
ихъ
дни с
новен
столь
честв
когда
заслу

не хотятъ облегчить участи ихъ своею домашнею и цер-
ковною молитвою о нихъ. Любовь покойнаго къ ежедневному поминаенію
умершихъ родныхъ, пусть поучить и тѣхъ, которые, въ
праздничные дни изготовляя для себя все лишнее и въ
столб и съ одеждѣ, забываютъ въ то же время о своихъ
покойникахъ, не заботятся о томъ, чтобы праздничный
день сдѣлать праздникомъ и для своихъ умершихъ род-
ныхъ — помянуть ихъ на проскомидіи и на божественной
литургии, иго тѣмъ доставить имъ отраду и блаженное
во Христѣ успокоеніе.

Пусть, наконецъ, достойная любовь покой-
наго къ поминаенію поучить и тѣхъ, которые испол-
няютъ только одну, наружную сторону поминаенія, на-
примѣръ — въ общіе помянные дни, въ такъ называемыя
вселенскія субботы, чрезъ другихъ постороннихъ лицъ,
присылаютъ изъ домовъ свои помянныя книжки, для
прочтенія ихъ священнослужителями на божественныхъ
службахъ. Имъ думаютъ, что тѣмъ они с вершенно испол-
няютъ свой долгъ по отношенію къ умершимъ роднымъ.
Правда, чрезъ такое лѣнивое и холодное поминаеніе
сила и значеніе церковной молитвы объ умершихъ ни-
мало не уменьшаются; но истинная, николиже отпадаю-
щая и не охладѣвающая любовь къ умершимъ роднымъ
требуютъ того, чтобы мы не заочно только поминали
ихъ чрезъ служителей церкви, но и сами въ нарочитые
дни своею молитвою участвовали въ церковномъ поми-
новеніи о нихъ.

Находя въ жизни покойнаго раба Божія Павла
столько достолюбезныхъ и поучительныхъ для насъ ка-
чествъ, указывать ли на заслуги его для града нашего,
когда онъ стоялъ во главѣ городского управления? Но
заслуги эти достойно оцѣнены высшимъ начальствомъ

(7); достойно поцѣненъ и городскимъ обществомъ, чему между прочимъ, доказательствомъ служитъ теперешнее многолюдное стеченіе гражданъ, собравшихся почтить память достойнаго согражданина своего и проводить его до мѣста послѣдняго упокоенія его (8).

Въ заключеніе приглашаемъ родныхъ покойнаго усердно молиться о упокоеніи души его, какъ и самъ онъ усердно заботился о загробной участи присныхъ своихъ. Молитесь о немъ, присные его, и дома и во святыхъ храмахъ Божіихъ. При жизни сердце его отверзто было для васъ; а для него ваше сердце пусть раскроется теперь, когда онъ наипаче нуждается въ вашей сердечной молитвенной помощи. Молимся и всѣмъ мы усиленно нашею молитвою о тебѣ, почившій рабъ Божій Іаковъ, и просимъ Господа, да проститъ Онъ тебѣ всѣ согрѣшенія твои, отъ которыхъ не свободна никакая плоть человѣческая. И надѣмся, что проститъ Многократно принесенное тобою теплое и слезное покаяніе очистило твои грѣхи; продолжительная и тяжкая болѣзнь твоя, какъ епитимія, заглядила ихъ, а предназначенныя тобою дѣла благотворенія преклоняты къ тебѣ на милость правосудіе Божіе. Къ тому же правосудный Богъ нашъ есть вмѣстѣ и милостивый Владыка и Господь

(7) Покойный Яковъ Павловичъ, за службу свою въ должности градскаго головы, награжденъ былъ двумя золотыми медалями, для ношенія на шеѣ; при выходѣ изъ службы онъ удостоенъ званія степеннаго гражданина и мундира съ шагою, присвоенными должностями градскаго головы.

(8) Храмъ Казанскій, гдѣ происходило отиѣваніе тѣла покойнаго, былъ переполненъ народомъ. А при шествіи похоронной процессіи улицы города покрыты были сплошными массамаи гражданъ, и каждый спѣшилъ заявить свое усердіе къ покойному просьбами о служеніи заупокойныхъ литій во время шествія процессіи.

нашъ,
дывать
вый о
за по
за при
жизнь

В
Божіи
Твоего
но жи

Значе

О
лигози
въ свс
ясную
предст
для вс
вѣстис
Въ эт

антроп
нѣтъ
свойст
или д

рическ
обозна
земля,
одежд
въ та

нашъ. Который хочетъ не судить и наказывать, но оправдывать и миловать, и мы вѣруемъ, что Онъ всемилостивый оправдастъ тебя за вѣру твою, благотворительность, за попечительность твою наипаче о меньшихъ братіяхъ: за привѣтливость и радушіе, которыми украшалась жизнь твоя, и служебная и частная.

Воззовемъ всѣ отъ сердца о приснопамятномъ рабѣ Божіи Іаковѣ: „Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ *Андрей Булаковъ*.

Значеніе антропоморфизма въ представленіи о Богѣ.

Обыкновенно съ понятіемъ антропоморфизма въ религіозномъ смыслѣ соединяють представленіе Божества въ свойствахъ и формахъ человѣческаго существа, и объясняютъ такое Богосозерцаніе вліяніемъ способностей представленія, вызывающихъ въ думѣ человѣка образы для воплощенія идей и преобладающихъ особенно въ извѣстномъ періодѣ и подъ извѣстными условіями развитія. Въ этомъ представленіи столько же узко самое понятіе антропоморфизма, сколько и основаніе его. Въ понятіи нѣтъ мѣста для тѣхъ представленій, которыя воплощаютъ свойства и проявленія Божественной сущности въ такихъ или другихъ явленіяхъ и состояніяхъ внѣшняго, эмпирическаго міра; таковы напр. гласъ хлада тонка, какъ обозначеніе присутствія Божества, — небо, какъ престоль, земля, какъ подножіе Его, — звѣзды, какъ украшенія Его одежды и всѣ вообще выраженія Его отношеній къ міру въ такихъ или другихъ формахъ, встрѣчавшіяся или въ

язычества. — Основаніе антропоморфизма, приведенное нами и опредѣляемое вліяніемъ представительныхъ способностей, склонностію къ образности, живостью воображенія, — не представляется достаточнымъ для того всеобъемлющаго значенія антропоморфическаго богопредставленія, по которому и съ развитіемъ интеллектуальныхъ способностей, и въ христіанствѣ какъ и во всякомъ другомъ періодѣ, Божество остается для человѣка воплощеннымъ въ доступныхъ ему формахъ созерцанія.

И такъ мы должны усвоить болѣе широкое понятіе антропоморфизма. Антропоморфизмъ, какъ представленіе Божества въ человѣческихъ свойствахъ и формахъ, есть только высшая ступень того антропоморфизма, по которому Божество выражается вообще въ совершеннѣйшихъ формахъ человѣческаго представленія, образовъ, получаемыхъ человекомъ отъ внѣшняго и внутренняго опыта; будутъ ли то свойства человѣческія, или состоянія и явленія внѣшней природы во всѣхъ ея царствахъ.

Задачею нашего трактата будетъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоятъ эти формы представленія къ идеѣ Безконечнаго существа, есть ли антропоморфизмъ, по своей сущности, произведеніе частныхъ, временныхъ условій, или же онъ имѣетъ всегдашнее и всеобщее значеніе; — можетъ ли онъ быть признанъ самостоятельною и нормальною формою религіознаго сознанія, или же есть искаженіе Божественныхъ свойствъ, какъ утверждаютъ деисты?

Обратимся къ анализу дѣятельности агентовъ, создающихъ антропоморфическое представленіе въ религіозномъ сознаніи. Процессъ человѣческаго умственно-нравственнаго развитія можетъ быть выраженъ въ слѣдующей психологической формулѣ; человекъ владѣетъ отъ

рожден
умстве
именем
получа
дѣйств
съ онъ
ческих
Въ ко
ныхъ
внутре
вѣка
друг
формъ
форма
Э
разви
Ея ра
Эти у
прогр
внѣшн
и нак
мысл
ловій
Д
шихъ
мѣнс
подъ
наніе
закл
мени,
бьст

рожденія известными задатками, стремлениями, стимулами умственно-нравственной дѣятельности, известными подъ именемъ прирожденныхъ идей. Но эти задатки или идеи получаютъ развитіе только подъ условіемъ опытнаго воздѣйствія на душу, по мѣрѣ соприкосновенія чловѣка съ опытомъ внѣшняго міра и міра внутреннихъ, психическихъ явленій, какъ предмета внутренняго познанія. Въ коллизіи этого соприкосновенія внутреннихъ данныхъ души, зародышей, стремленій съ внѣшними и внутренними явлениями и лежитъ вообще развитіе чловѣка. Переработка, сличеніе, объединеніе послѣднихъ другъ съ другомъ и съ прирожденными задатками въ формѣ понятій, сужденій, умозаключеній совершаются въ формальной сферѣ разсудочнаго мышленія.

Эта формула выражаетъ характеръ, направленіе развитія и идеи Безконечнаго Существа или Божества. Ея развитіе совершается также подъ тремя условіями. Эти условія: постулаты идеи Безконечнаго, выражающій прогрессъ въ безконечность, — метафизическія формы внѣшняго и внутренняго познанія, пространство и время, и наконецъ сличеніе и объединеніе обоихъ въ области мышленія. Разсмотримъ ближе дѣятельность этихъ условій въ образованіи антропоморфизма.

Всякій предметъ, проходящій сквозь призму нашихъ познавательныхъ способностей, мыслится непремѣнно *гдѣ нибудь и когда нибудь*, или, иначе сказать, подъ условіемъ пространства и времени. Не только познаніе предметовъ внѣшняго міра, которые осязательно заключены подъ формами пространства и моментами времени, но и внутреннія явленія психической жизни, самыя быстрыя и неуловимыя, познаются въ своемъ движеніи

подъ одною изъ названныхъ схемъ представленія, именно подъ категорією времени. Если такимъ образомъ всякое отправление познавательной дѣятельности предполагаетъ заключенность въ метафизическихъ формахъ пространства или времени, то развитіе идеи безконечнаго, какъ врожденнаго стимула познанія, на первыхъ же порахъ поставляется въ ограниченныя условія и разрѣшается въ проблему. Постулировать идеи безконечнаго предполагаетъ безусловную безконечность, безусловно совершенныя формы представленія. Но пространство и время, какъ условія такого представленія, выражаютъ ограниченіе; ихъ ограниченность и въ этомъ смыслѣ невозможность обнять безконечное заключается уже въ томъ, что представленіе ихъ начинается въ извѣстномъ моментѣ и исходитъ изъ извѣстнаго пункта. Расширеніе моментовъ времени и пунктовъ пространства можетъ простираться очень далеко, можетъ разрѣшаться въ неопредѣленность (и это самое большее), но эта неопредѣленность во всякомъ случаѣ не выражаетъ безконечности; кромѣ того такая расширяемость будетъ представлять сложность моментовъ, а эта сложность противорѣчитъ цѣлостности идеи безконечнаго. При томъ расширеніе моментовъ пространства и времени можетъ существовать только гипотетически, какъ напр. физическая дѣлимость атомовъ и не можетъ быть реализовано въ цѣлостномъ представленіи, что должно составлять существенный элементъ идеи безконечнаго.

Итакъ, повторяемъ, реализація идеи безконечнаго и развитіе ея со стороны опытнаго представленія подъ метафизическими формами пространства и времени представляетъ проблему познанія. Какимъ же образомъ раз-

рѣшае
форма

Ч
дать е
формы
безкон
соверш
возмож
линое
ражает
какъ в
ваетъ
ленія
единст
кое пр
форму
выраж
въ это
гипоте

И
жетъ с
комъ м
релѣле
только
может
ная ил
кимъ з
физма:
наго р
ныхъ
ваніемъ

рѣшается эта проблемма? Какъ достигается возможная форма богопредставленія?

Чтобы сообщить идеѣ безконечнаго реальность и дать ей возможность развитія, мышленіе усвоетъ высшія формы эмпирическаго представленія для воплощенія идеи безконечнаго и расширяетъ ихъ до возможной степени совершенства. Но такъ какъ въ этомъ расширеніи не возможно все-таки, какъ мы говорили, всецѣлое и подлинное выраженіе безконечнаго, то мышленіе и не выражаетъ этой комбинаціи въ безусловной опредѣленности, какъ напр. во всякомъ конкретномъ понятіи, не сливается совершенно оба элемента — чувственнаго представленія и идеи безконечнаго — въ среднемъ терминѣ, какъ единствѣ обоихъ, но принимаетъ извѣстное эмпирическое представленіе, представленіе, какъ образъ, какъ форму имѣющую только относительное значеніе и не выражающую вещи самой въ себѣ. Характеръ мышленія въ этомъ случаѣ представляетъ постоянную *аналогію* съ гипотетическимъ значеніемъ.

И такъ для безконечнаго существа нѣтъ и не можетъ быть положительной опредѣленности въ человѣческомъ мышленіи. Самая утонченная метафизическая опредѣленность *сми*, указанная Яеговою, имѣетъ смыслъ только для человѣческаго мышленія. Для послѣдняго можетъ существовать безконечность только относительная или расширеніе, какъ мы сказали, съ схематическимъ значеніемъ. Здѣсь лежитъ основаніе антропоморфизма: невозможность представленія абсолютно безконечнаго разрѣшается въ возможность расширенія конечныхъ представленій сообразно съ характеромъ и требованіемъ идеи безконечнаго, — расширенія, развивающагося

постепенно въ качественномъ и количественномъ отноше-
нии по мѣрѣ общаго развитія мысли и представленія. Здѣсь
лежитъ основаніе для градацій антропоморфизма. Отъ ближайшихъ
предметовъ природы до грандіозныхъ свѣтилъ небесныхъ, отъ
низшихъ чувственныхъ животныхъ до благороднѣйшихъ породъ —
все служило религиозному сознанию для воплощенія безконечнаго,
для выраженія его въ послѣднихъ предѣлахъ міросозерцанія
извѣстнаго народа. На высшей ступени развитія существо
человѣческое, какъ совершеннѣйшая одухотворенная форма,
должно было занять главное мѣсто въ воплощеніи безконечнаго
существа. Кромѣ своего физическаго совершенства, оно
представляло особый міръ нематеріальныхъ явленій, которыя
расширяли кругъ представленій о безконечномъ и давали
возможность возвысить идею о немъ надъ міромъ чувственныхъ
явленій. Въ слѣдствіе этого двойственная субстанція
человѣка всецѣло была перенесена на субстанцію безконечнаго
(антропоморфизмъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ), и открыла
широкій путь раскрытію идеи безконечнаго по мѣрѣ
расширенія познанія въ духовной области человѣка. Воплощая
безконечное существо въ формѣ человѣческой сущности,
религиозное представленіе перенесло на жизнь безконечнаго
извѣстный кругъ отношеній соответственно расширенію
самой субстанции; такъ отнесены къ божеству господство,
міроуправленіе, участіе судъ, наблюденіе надъ войнами и пр.
и пр. Наконецъ въ слѣдствіе извѣстныхъ отношеній
человѣка къ природѣ созданъ кругъ представленій объ
управленіи природы Творцомъ отъ самыхъ великихъ
міровыхъ движеній до микроскопической жизни послѣдняго
въ мірѣ живаго существа.

Из
ся знач
времен
развити
антропо
духу че
простра
всегда
рактерт
ломъ, п
пало, э
ниченно
религиоз
простра

Но
читель
морфиз
зывает
и про
щемъ
Отсюда
мечтате
тивную
по кра
стремле
вышей
къ свое

На
мотивир
та — мы
къ бо

Изъ всего сказаннаго нами само собою опредѣляется значеніе антропоморфизма. Онъ не есть случайная и временная форма религіознаго сознанія, условливаемая развитіемъ представительныхъ способностей. Существо антропоморфизма, опредѣляемое постоянною присущестью духу человѣческому метафизическихъ формъ познанія пространства и времени, оставляетъ за собой значеніе всегдашней субъективной формы богопредставленія, характеръ которой прекрасно выраженъ Апостоломъ Павломъ: видимъ нынѣ яко зеркаломъ въ гаданіи. Это зеркало, эта субъективность и соединенная съ нимъ ограниченность всегда будутъ принадлежать человѣческому религіозному сознанію, доколѣ оно будетъ условливаться пространственно-временными возрѣніями.

Но эта субъективность не можетъ имѣть исключительнаго смысла при опредѣленіи значенія антропоморфизма. Представительная дѣятельность ея какъ вызывается объективно существующею идеею, такъ потому и продолжается въ характеръ той же идеи, отражающемъ требованіе постояннаго прогресса въ безконечность. Отсюда антропоморфизмъ не есть сомнамбулическая, мечтательная форма богопредставленія, но имѣетъ объективную основу, въ силу которой онъ можетъ служить, по крайней мѣрѣ, выраженіемъ самаго благороднаго стремленія человѣка къ истинному богопознанію, а на высшей ступени — возможнымъ приближеніемъ человѣка къ своему Первообразу.

Наконецъ опредѣленіе значенія антропоморфизма мотивируется развитіемъ и дѣятельностію третьяго агента — мышленія. Дѣятельность мышленія по отношенію къ богопредставленію должна состоять, какъ мы гово-

рили, въ томъ, чтобы постоянно указывать сознанию на несамостоятельность формъ представленій эмпирическихъ и не сливать вполне элементовъ пространственно — временныхъ съ существомъ идеи безконечнаго. Мышленіе должно быть постоянно на стражѣ, такъ сказать, чтобы не потерялось въ сознаниі коренное различіе этихъ элементовъ, исключющее возможность ихъ имманентнаго сродства. Тамъ, гдѣ мышленіе не развилось до такой регулятивной дѣятельности или гдѣ представленія получили перевѣсъ надъ мыслительною силою, — тамъ антропоморфизмъ есть въ полномъ смыслѣ идолопоклонство. Еврейскій ветхозавѣтный антропоморфизмъ, такъ какъ онъ выразился въ священныхъ книгахъ, представляетъ образецъ истиннаго, регулируемаго мышленіемъ, отношенія представленій конечныхъ къ идеѣ безконечнаго. Прибѣгая къ тысячѣ образовъ и сравненій и не останавливаясь ни на одномъ изъ нихъ для полноты выраженія какого-либо свойства безконечнаго, еврейская религиозная поэзія изнемогаетъ подъ бременемъ своей задачи выразить грандіозный образъ Высочайшаго существа. Приступая напр. къ изображенію Высочайшаго ума, еврейская поэзія предупреждаетъ о неизобразимости этого безконечнаго свойства божественнаго: кто уразумѣетъ умъ Господень, или кто совѣтвикъ ему быстъ. Точно также, изображая напр. вездѣсущіе Божіе, она начинаетъ это писаніе сознаниемъ невозможности очертить безпредѣльное, о которомъ можно только сказать, что куда бы ни направилась мысль человѣка, — въ преисподняя ли ада, въ выснія ли небеса, или въ послѣдніе предѣлы моря, словомъ всюду, куда только можетъ проникнуть жизнь человѣка, она встрѣчаетъ духъ и лице Божіе. — Постоянное стремленіе выразить безконечное

въ фор
идей,
летвор
наго п
высоча
значен
стей и
выраж
антроп

ОРЛ
И
касате
но — е
этихъ
полнос
постел
Орлов
дѣнія
го вос
реняг
татель
стояца

въ формахъ опытнаго познанія, мотивируемое вліяніемъ идеи, лежащей въ основѣ человѣческаго духа, неудовлетворенность этими формами въ слѣдствіе рефлексивнаго представленія мышленія о несоотвѣтствіи ихъ съ высочайшею идеею, наконецъ снятіе самостоятельнаго значенія каждой изъ этихъ формъ, какъ опредѣленностей и ограниченностей, для подлиннаго и всецѣлаго выраженія безконечнаго,—таковъ характеръ истиннаго антропоморфизма вообще.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Историческіе очерки Орловской Семинаріи будутъ касаться одного только внѣшняго ея устройства, именно— ея собственности (*). Главная и ближайшая цѣль этихъ очерковъ—та, чтобы, на основаніи ихъ, сообщить полное, точное и обстоятельное свѣдѣніе, какъ началась, постепенно приращалась и преобразовалась собственность Орловской Семинаріи. Кажется, что подобнаго рода свѣдѣнія не безынтересны будутъ для каждаго, кому дорого воспоминаніе о мѣстѣ своего воспитанія.

(* По времени будутъ составлены подобныя очерки внутренняго ея устройства, т. е. о томъ, какъ велось учебно-воспитательное дѣло отъ основанія семинаріи въ городѣ Орлѣ до настоящаго времени.

По идеѣ о правахъ на вещи, наши очерки о собственности Орловской Семинаріи могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ будетъ говоритья о недвижимомъ, во второмъ о движимомъ имуществѣ Орловской Семинаріи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Недвижимое имущество Орловской Семинаріи.

Недвижимое имущество Орловской Семинаріи, какъ и всякаго учебнаго заведенія, составляютъ: 1) усадьба и 2) постройки.

Усадьба Орловской Семинаріи.

Орловская Семинарія первоначально находилась въ городѣ Сѣвскѣ, при архіерейской кафедрѣ, и въ городѣ Орель окончательно перемѣщена въ 1827 году. Что было поводомъ къ перемѣщенію Семинаріи изъ города Сѣвска въ городѣ Орель, достаточно изложено въ представленіи семинарскаго Правленія отъ 12 Августа 1818 года за № 275 Правленію Санктпетербургской Академіи по Кіевскому округу. Тамъ исчислены слѣдующія неудобства существованія въ городѣ Сѣвскѣ Орловской Семинаріи: а) по причинѣ низкихъ мѣстъ, окружающихъ Семинарію, воздухъ сырый и тяжелый и нездоровая вода, отъ чего по болѣзнямъ во всякое время года третья часть учениковъ не ходитъ въ классъ и тѣмъ порядкомъ и совершенство Семинаріи естественно разстроивается; б) отдаленность другихъ городовъ Орловской епархіи отъ Сѣвска, находящагося почти на границѣ оной, а потому затрудненіе для священноцерковнослужителей въ доставленіи дѣтей своихъ въ Семинарію и неудобность въ снабженіи ихъ жизненными потребностями; в) трудность въ снискиваніи всѣхъ необходимо нужныхъ вещей для Семинаріи и для содержанія казеннокоштныхъ учениковъ въ Сѣв-

скѣ, яко уѣздномъ городѣ; г) неудобность смотрѣнія за поведеніемъ учениковъ, квартирующихъ, за неимѣніемъ по близости къ Семинаріи квартиръ, въ городѣ Сѣвскѣ и проч. О каковыхъ неудобствахъ преосвященнымъ Ионою, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, и было донесено Святѣйшему Синоду, съ такимъ присовокупленіемъ, чтобы каменный корпусъ Семинаріи былъ обращенъ на уѣздное и приходское Сѣвскія училища, послѣ надлежащаго исправленія онаго, такъ чтобы всѣ учащіе и учащіяся въ сихъ училищахъ могли помѣщаться въ ономъ жилиществомъ. По мысли же бывшей тогда Коммисіи духовныхъ училищъ, послѣднимъ и главнымъ побужденіемъ къ перемѣщенію Семинаріи изъ Сѣвска въ Орель и къ построенію новаго семинарскаго корпуса въ Орлѣ, послужило перенесеніе архіерейской кафедры изъ Сѣвска въ Орель, такъ какъ благоустройство Семинаріи сопряжено съ ближайшимъ мѣстопребываніемъ архіерея (Предписаніе Кіевскаго Академич. Правленія отъ 28 Октября 1822 г.).

Начало для перемѣщенія Семинаріи изъ города Сѣвска въ городъ Орель положено было въ 1820 году, когда во 2-й части города Орла, на одной изъ окраинъ его, отведены были подъ постройку Семинаріи два квартала подъ №№ 71 и 77, на что и выданъ былъ семинарскому Правленію надлежащій планъ. Этотъ планъ, вмѣстѣ съ проектомъ постройки, въ Сентябрѣ 1820 года преосвященнымъ Ионою отосланъ былъ къ высокопреосвященнѣйшему Михаилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому для разсмотрѣнія его въ Коммисіи духовныхъ училищъ, откуда пересланъ въ Кіевское академическое Правленіе, а симъ послѣднимъ препровожденъ въ Орловское семинарское Правленіе для передачи онаго строительному комитету, и во все время производства постройки хранился

въ архіерейской ризницѣ. Въ 1824 году, послѣ осмотра бывшимъ Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ мѣста во 2-й части города Орла въ 71 и 77 кварталахъ подъ построение Семинаріи отведеннаго и на планѣ изложеннаго, къ 77 кварталу, по словесному приказанію губернатора, присоединено было около 20 саженъ другаго сосѣдняго мѣста, простиравшагося съ полуденной стороны, которое на планѣ городовомъ назначено неудобнымъ, но которое необходимо было для заведенія разныхъ построекъ въ пользу Семинаріи. Строительный комитетъ тогда же это мѣсто означилъ прокопаніемъ съ южной стороны по землѣ чертежа отъ строившагося корпуса до самаго рва, съ западной же стороны такую черту провести не могъ, по причинѣ находившихся здѣсь кирпичныхъ сараевъ Орловскаго мѣщанина Ивана Сергѣева сына Заморина, коимъ и по городовому плану на сихъ мѣстахъ быть не совмѣстно, да и для самой Семинаріи не безопасно. Но чтобы закрѣпить за Семинаріею право владѣнія означеннымъ неудобнымъ мѣстомъ, строительный комитетъ, представленіемъ отъ 12 Ноября 1824 года за № 128, просилъ Орловскаго преосвященнаго отнестись къ бывшему въ то время гражданскому губернатору Солнцеву, дабы онъ благоволилъ предписать, кому слѣдуетъ, на означенное неудобное мѣсто сочинить планъ и, утвердивши оное для пользы Семинаріи, доставить этотъ планъ въ строительный комитетъ, чтобы по оному удобнѣе можно было распорядиться хозяйственными для Семинаріи заведеніями. На семь представленіи строительнаго комитета резолюція преосвященнаго послѣдовала такая: Ноября 13 дня 1824 года. Изготовить по содержанию сего отношеніе къ г. гражданскому губернатору, съ прописаніемъ между прочимъ въ

резонъ
но быт
предп
слѣдст
ни его
цеву и
50. П
писаль
мисіи
ной ст
обыват
ставит
по рез
съ дух
скаго
было
кончил
ся. Н.
Семин
сожал
времен
шихъ.
Елецк
за 54
шихъ
планъ
ректо
фаном
съ пр
ствіе
Губер
3626,

нежно

резонъ сіе, что для прїѣзда въ Семинарію архіерея, нужно быть ту кельи, которую мы, аще Богъ изволить, и предполагаемъ устроить отъ себя, или своего дому. Въ слѣдствіе сего строительный комитетъ заготовилъ отъ имени его преосвященства отношеніе къ г. губернатору Солнцеву и препроводилъ оное 30 Ноября 1824 года за № 50. По сему отношенію г. губернаторъ Солнцевъ написалъ Орловскому полиційместеру обще съ членами коммисіи отвода мѣстъ, осмотрѣть, при депутатѣ съ духовной стороны, просимое мѣсто, и буде оное никому изъ обывателей еще не отведено, то снявъ на планъ, представить сей послѣдній къ нему. 24 Декабря 1824 года, по резолюціи его преосвященства, депутатомъ для сего съ духовной стороны назначень былъ экономя архіерейскаго дома іеромонахъ Маркеллинъ; о чемъ и сообщено было г. гражданскому губернатору. Но чѣмъ дѣло это кончилось, въ дѣлахъ семинарскаго Правленія не значится. Нужно полагать, что мѣсто это было отведено подъ Семинарію, планъ снятъ и переданъ, кому слѣдуетъ. Къ сожалѣнію, какъ этотъ, такъ и первоначальный планъ, по времени, утратился. Въ 1830 году, вслѣдствіе возникшихъ нуждъ, по распоряженію семинарскаго Правленія, Елецкимъ архитекторомъ Петромъ Васильевымъ Вакомъ за 54 рубля снятъ былъ вновь планъ съ существовавшихъ тогда семинарскихъ зданій и земли. Но и этотъ планъ впослѣдствіи затерянъ. Въ 1846 году бывшимъ ректоромъ Орловской семинаріи архимандритомъ Митрофаномъ опять возобновлено было дѣло о снятіи плана съ принадлежащей Орловской Семинаріи земли. Вслѣдствіе сего, въ томъ же 1846 году, по указу Орловскаго Губернскаго Правленія отъ 24 Апрѣля 1846 года за № 3626, послѣдовавшему по отношенію Орловской Духовной нежномъ сундукъ семинарскаго Правленія.

Консistoriи отъ 11 Марта 1846 года за № 1569, вновь
измѣрена была Орловскимъ губернскимъ землебромъ тин-
тулярнымъ совѣтникомъ Вленихинымъ семинарская зем-
ля и составленъ съ натуры планъ этой земли, съ пока-
заніемъ существующаго строенія. По этому измѣренію
оказалось: въ 71 кварталѣ, не занятомъ строеніемъ, по
задней Новосильской улицѣ и по таковой же Разночин-
ской по девятисто четыре сажени, по переулкамъ Коно-
шенному и Петровскому по шестидесяти три сажени, а
во второмъ — подъ № 77, на которомъ существуетъ камен-
ный, обнесенный каменною же оградой, корпусъ Семина-
рии, по Разночинской улицѣ, девятисто четыре сажени,
по набережной сторонѣ, около рѣчки Перескани, сто
пятьдесятъ сажень, по Петровскому переулку сто сажень,
по Коношенному пятьдесятъ четыре сажени, и заклю-
чаютъ въ себѣ — первый двѣ десятины тысячу сто двад-
цать двѣ квадратныя сажени, второй — три десятины
девятьсотъ семьдесятъ восемь сажень, а всего въ двухъ
кварталахъ — пять десятины двѣ тысячи сто десять квад-
ратныхъ сажень. Измѣреніе это произведено и планъ
сочиненъ 29 Мая 1846 года. Планъ этотъ, вмѣстѣ съ
копіею онаго, первоначально препроводенъ былъ въ Ор-
ловскую Духовную Консistoriю изъ Орловскаго Губерн-
скаго Правленія при отношеніи 28 Февраля 1849 года
за № 2451, а затѣмъ, согласно распоряженію Орловскаго
епархіальнаго начальства, отосланъ былъ въ Правленіе
Орловской Семинарии при отношеніи отъ 11 Ноября того
же 1849 года, за № 3387, для храненія при дѣлахъ Прав-
ленія, а копія оставлена при дѣлахъ Консistoriи. Под-
линный планъ хранится въ денежномъ сундукѣ семинар-
скаго Правленія. Въ 1851 году, по заботамъ бывшаго ректора Ор-

ловской
Семина
на отъ
коммисі
во 2 ч
по Вы
подъ д
отдана
коммис
больши
искусти
1851 г
усадьба
цѣ Бе
же чис
десяти
жень.
ровъ т
бы за
номъ с
— П
требов
работы
архите
тѣ пер
была
части
ховной
двухъ
особы
ставле
ловск
нежно

ловской семинаріи архимандрита Митрофана, Правленіемъ Семинаріи куплена еще часть земли, и тогда же получена отъ Орловской губернской строительной и дорожной комисіи данная на эту землю. Усадьба эта находится во 2 части города Орла въ 78 кварталѣ, назначенномъ по Высочайше подтвержденному на городъ Орель плану подъ деревянное обывательское строеніе и, по покупке, отдана Орловскою губернскою строительною и дорожною комисіею Орловской духовной Семинаріи для построенія больницы.—По геометрическому плану, составленному въ искусственномъ столѣ означенной комисіи 19 Декабря 1851 года и утвержденному 24 Декабря того же года, усадьба эта имѣетъ слѣдующее измѣреніе: ширины по улицѣ Безымянной двадцать сажень, въ заднемъ концѣ тоже число, а въ глубину съ обѣихъ сторонъ по восьмидесяти сажень, всего — тысяча шестьсотъ квадратныхъ сажень. При отводѣ и измѣреніи онаго ни отъ кого споровъ предъявлено не было. Подлинный планъ этой усадьбы за № 5510 и данная за № 5509 хранятся въ денежномъ сундукѣ семинарскаго Правленія.

По поводу приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, бывшимъ производителемъ работъ по перестройкѣ семинарскихъ зданій губернскимъ архитекторомъ М. М. Поливановымъ, сначала на проектѣ перестройки главнаго семинарскаго корпуса сдѣлана была выкопировка изъ Высочайше утвержденного плана части города Орла съ показаніемъ мѣста Орловской духовной семинаріи подъ литерою а, въ общей сложности двухъ семинарскихъ усадьбъ, показанныхъ прежде на особыхъ двухъ геометрическихъ планахъ, и за тѣмъ составленъ имъ отдѣльно общій планъ всей мѣстности Орловской Семинаріи. Планъ этотъ также хранится въ денежномъ сундукѣ семинарскаго Правленія.

Такимъ образомъ, всей усадебной земли при Орловской Семинаріи, по вышеуказаннымъ актамъ семинарскаго Правленія, значитъ шесть десятинъ и тысяча триста десять квадратныхъ сажень.

Въ хозяйственномъ отношеніи усадьба Орловской Семинаріи раздѣляется на двѣ неравныя части. — большая часть ея занята садами и огородами, меньшая — разными постройками. Такое хозяйственное распределеніе семинарскаго усадебнаго участка, за исключеніемъ земли, находящейся подъ постройками, сдѣлано было въ болѣе близкое къ намъ время, не далѣе, какъ въ пятидесятыхъ годахъ, при бывшемъ ректорѣ Семинаріи архимандритѣ Митрофанѣ. Въ 1850 году положено было начало разведенію сада за семинарскою оградой; тогда же отдѣлена была часть усадебной земли подъ огородники, а до сего времени свободная семинарская земля представляла выгонъ, на которомъ паслись коровы и лошади сосѣднихъ обывателей. Не трудное было дѣло отдѣлить часть семинарскаго участка подъ огородники и ежегодно распахать оную и засаживать разными хозяйственными растеніями, но особенно великое и незабвенное въ исторіи Орловской Семинаріи дѣло бывшего ректора Митрофана, — это насажденіе сада на пустопорожней землѣ 71 квартала, разведеніе луга на сѣверозападной части 77 квартала, и живописная посадка имъ деревъ на склонѣ мѣстности 77 квартала по южной и югозападной его сторонѣ. Посему долгъ справедливости требуетъ предать всегдашней памяти тѣ его мѣропріятія, какія онъ употребилъ для осуществленія задуманной имъ мысли о благоукрашеніи пустопорожней семинарскаго участка садами, лугами и лѣсами. Мѣстность, гдѣ разведены были сады, луга и лѣса, во первыхъ, не была ничѣмъ огорожена; во вто-

риныхъ, размыта садами и огородами, а до сего времени свободная семинарская земля представляла выгонъ, на которомъ паслись коровы и лошади сосѣднихъ обывателей.

рыхъ, размыта садами и огородами, а до сего времени свободная семинарская земля представляла выгонъ, на которомъ паслись коровы и лошади сосѣднихъ обывателей.

рыхъ, представляла неровную, набросанную камнями или размытую дождями поверхность. Но при энергической заботѣ ректора А. Митрофана, мѣстность эта была сначала окопана землянымъ рвомъ и обсажена ракетами; затѣмъ огорожена частію деревянною, частію каменною оградой; потомъ спланирована; гдѣ нужно, распахана, засеяна овсомъ съ травою, и, гдѣ удобно, подготовлена подь посадку деревъ. Необходимо было распланировать мѣстность подь садъ, найти средства для покупки деревъ и руки для насажденія сада. И что же? Всего этого онъ достигъ безъ всякой затраты экономическихъ суммъ. По его просьбѣ, наставники сельскаго хозяйства И. К. и В. П. назначили планъ для сада; воспитанники привозили изъ домовъ разныя деревья, своими руками рыли ямы, сажали деревья и поливали ихъ. Такъ усердіемъ ректора Митрофана и трудами воспитанниковъ насажденъ семинарскій садъ, который теперь возвышается на подобіе густой роши и своею тѣнію доставляетъ воспитанникамъ прохладное убѣжище во время лѣтнихъ ученическихъ занятій! Воспитанники такъ дорого оцѣнили усердіе ректора Митрофана по устройству семинарскаго сада, что на одномъ изъ деревъ, растущихъ на главной аллеѣ сада, съ правой его стороны, вырѣзали на корѣ достопамятное имя архимандрита Митрофана, чтобы самое дерево, съ постепеннымъ возрастаніемъ его самаго и съ постепеннымъ увеличеніемъ вырѣзанныхъ на немъ словъ, всегда, всѣмъ и каждому говорило о своемъ насадителѣ.

Хозяйственныя заведенія Орловской Семинаріи въ натурѣ расположены такимъ образомъ. — 71 кварталъ представляетъ видъ парка съ проходящею по немъ, въ видѣ диагонали, дорогою къ семинарскому корпусу; половина 77 квартала, именно, сѣверозападная его сторона, до

склона его къ рѣчкѣ Пересканикѣ, находится подъ фруктовымъ садомъ; покатая сторона его, лежащая на западъ и югозападъ, назначена подъ огородъ; самый склонъ къ рѣчкѣ Пересканикѣ живописно усаженъ деревьями изъ ракиты, березы, тополей и дубовъ, а низменность его составляетъ пустошь, поросшую травой; на восточной сторонѣ 77 квартала возвышается главный, каменный, корпусъ Семинаріи, обнесенный кругомъ каменною же оградой съ четырьмя воротами на восточной, западной, южной и сѣверной сторонѣ; въ этой же оградѣ съ западной стороны, противъ фасада главнаго корпуса, издавна разведенъ садъ изъ дикихъ и частью фруктовыхъ деревьевъ; на сѣверной сторонѣ ея устроены два небольшихъ каменныхъ зданія, одно подъ караулку, другое для склада мелкихъ хозяйственныхъ вещей; между ними въздныя ворота и надъ воротами колокольня; на восточной сторонѣ находятся два каменныхъ зданія, занятыхъ ледникомъ и кладовою для храненія хлѣбныхъ припасовъ; въ 78 кварталѣ, ближе къ 74, стоитъ каменный, двухъэтажный, больничныи корпусъ; съ правой стороны его расположенъ садъ изъ дикихъ и частью фруктовыхъ деревьевъ, а лѣвая составляетъ часть больничнаго двора; противъ корпуса, до половины этого квартала, простирается бѣльничныи дворъ; на восточной сторонѣ двора устроены деревянныя холодныя службы, а на южной — каменная, одноэтажная, семинарская баня; остальная половина 78 квартала назначена подъ огородъ.

Для обезопасенія предѣловъ семинарскихъ владѣній, издавна предпринимаемы были заботы объ огражденіи семинарской усадьбы. Такъ, при самой первоначальной постройкѣ семинарскихъ зданій, когда, по словесному распоряженію бывшаго начальника губерніи Г. Шре-

дера, о
къ двум
71 и
луденс
озаботи
лагаль
какую
стреите
скихъ
бывшій
маніе Г
бы. То
торами
на ою
каменн
деревя
тала з
мы 13
Но тѣ
го ост
1850
ритъ Г
на при
по его
бы, св
кварта
рѣшет
рѣчки
ня, а
дубовъ
постоя
Но по
ачаю

дера, осматривавшаго отведенную для Семинарии землю, къ двумъ назначеннымъ для сего кварталамъ подъ №№ 71 и 77 прибавлено было еще 20 сажень мѣста съ полуденной стороны, строительный комитетъ немедленно озаботился окопать это мѣсто рвомъ, и затѣмъ предполагалъ всю землю, отведенную для Семинарии, огородить какою нибудь оградой. Но такъ какъ это предположеніе строительнаго комитета, при самой постройкѣ семинарскихъ зданій, осталось безъ исполненія; то въ 1828 году бывший Орловскій преосвященный Гавріиль обратилъ вниманіе Правленія Семинарии на огорожу семинарской усадьбы. Тогда, по распоряженію Правленія, двумя архитекторами Вакомъ и Петонди составлены были три смѣты на огорожу семинарской усадьбы, — одна на устройство каменной ограды съ штакетникомъ, другая на постройку деревянной ограды и третья на окопаніе одного 71 квартала землянымъ рвомъ. По первой смѣтѣ исчислено суммы 13.510 р.; по второй 4.260 р.; по третьей — 708 руб. Но тѣмъ дѣло и кончилось. — Семинарская земля еще долго оставалась неогороженной, именно до 1850 года. Въ 1850 году, при бывшемъ ректорѣ семинарии, архимандритѣ Митрофанѣ, положецо было начало разведенію сада на принадлежащемъ Семинарии 71 кварталѣ, и тогда же, по его заботѣ, начата огорожа всей семинарской усадьбы, сначала землянымъ рвомъ вокругъ 71 и части 77 квартала съ сѣверной его стороны, затѣмъ деревянною рѣшеткою, южная сторона того же 77 квартала около рѣчки Пересканки невысокою оградой изъ дикаго камня, а остальная часть земли — слѣгами, заложеными въ дубовые столбы. — Деревянная ограда съ того времени постоянно поддерживалась и постепенно возобновлялась. Но поелику эта ограда каждую зиму бѣдными, окольными,

жителями была по частямъ разбираема и потому каждаго дня затрата денегъ на возобновленіе ограда становилась совершенно непроизводительною; то возобновленіе постоянно разбираемой ограда прекращено, а приняты новыя мѣры къ устройству каменной ограда вокругъ всей семинарской мѣстности. Въ настоящее же время семинарская усадьба разгорожена со всѣхъ сторонъ и открыта для всѣхъ проходящихъ. Отъ того нѣтъ никакой возможности привести въ благоустроенный видъ семинарскіе сады и производить на огородахъ посадки и посѣвы разныхъ хозяйственныхъ произрастеній.

Изъ Отчета о состояніи Орловской Семинаріи за 187³/₄ учебный годъ.

(Продолженіе).

м., Французскій языкъ.

Французскій языкъ, по свободному выбору, изучали воспитанники первыхъ трехъ классовъ. Число ихъ было не велико. Преподавателемъ сего языка былъ природный Французъ, обучавшій тому же языку въ Орловской военной Бахтина гимназіи. Во всѣхъ трехъ классахъ былъ одинъ и тотъ же учебникъ Марго, подъ названіемъ „cours elementaire et progressif de langue francaise“. По этому учебнику пройдено въ 1 классѣ изъ 1 части 29 первыхъ параграфовъ, и изъ 2-й части переведены 6-ть первыхъ анекдотовъ. Порядокъ обученія воспитанниковъ сего класса былъ слѣдующій: первоначально ученики заучивали слова, затѣмъ занимались переводомъ примѣровъ, находящихся въ каждомъ параграфѣ, съ русскаго языка на французскій и съ французскаго на русскій. При этомъ сообщались устно правила: о выговорѣ буквъ

надсро
склоне
мѣсто
вспомо
повели
пріуче
кажда
помощ
по фра
водами
такъ и
ку Ма
граф
второй
двѣ ст
съ фра
При п
грамма
изъ пе
формир
переве
на фра
гулка
на русс
скаго
главны
гаго я
неніе
ніемъ—
Н
чали в

надсрочныхъ знакахъ, членахъ и употребленіи ихъ, о склоненіи именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій. Кромѣ сего, ученики заучили спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ: а равно изъявительное и повелительное наклоненіе правильныхъ спряженій. Для пріученія воспитанниковъ къ правильному выговору, каждая переводная фраза была повторяема ими безъ помощи книги. Далѣе ученики были пріучаемы писать по французски подъ руководствомъ наставника. Переводами занимались какъ въ классѣ, при наставникѣ, такъ и въ своихъ квартирахъ. Во II классѣ по учебнику Марго пройдено было изъ первой части отъ параграфа 10 до 43 и выучено условное наклоненіе; изъ второй части переведены: съ русскаго на французскій двѣ статьи, отечество и вселенная и прогулка Фенелона; съ французскаго же на русскій отъ III до XII статьи. При переводѣ дѣлался разборъ предложеній со стороны грамматической и логической. Въ III классѣ пройдено изъ первой части отъ параграфа 10 до 50 и изучена формировка неправильныхъ глаголовъ, встрѣчаемыхъ въ переводахъ; изъ второй части переведены съ русскаго на французскій: отечество, вселенная, осень и зима, прогулка Фенелона, Бюффонъ и ягуаръ; съ французскаго на русскій — статьи отъ 6 до 20. При переводахъ съ русскаго языка на французскій обращено было вниманіе главнымъ образомъ на разность оборотовъ того и другаго языка. Кромѣ того, дано было письменное упражненіе съ русскаго языка на французскій, подъ названіемъ — алмазь.

н., Нѣмецкій языкѣ.

Нѣмецкій языкъ, также по свободному выбору, изучали воспитанники первыхъ трехъ классовъ. Число ихъ

сравнительно съ изучавшими французскій языкъ было очень велико, именно 180 учениковъ. Преподавателемъ сего языка былъ природный Нѣмецъ, обучавшій прежде въ разныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Нѣмецкій языкъ изучали по учебнику Ганнемана. Обученіе нѣмецкому языку шло въ такомъ порядкѣ: въ I классѣ изъ учебника пройдено изъ перваго отдѣла отъ 1 до 20 параграфа; во II классѣ изъ втораго отдѣла отъ 46 до 64 параграфа; въ III классѣ, какъ окончательномъ, ученики собственно упражняемы были въ изученіи болѣе сложныхъ предложеній и періодовъ и переведены ими изъ учебника Ганнемана изъ отдѣла сборникъ статей отъ 1-го до 20 параграфа. При обученіи ему языку преподаватель слѣдовалъ по преимуществу методу практическому. Такъ, для лучшаго ознакомленія съ нѣмецкимъ языкомъ преподаватель по преимуществу упражнялъ учениковъ въ переводахъ примѣровъ съ нѣмецкаго языка на русскій и съ русскаго на нѣмецкій, и такимъ способомъ, уяснилъ имъ правила, а при переводахъ легкихъ статей обращалъ вниманіе на то, чтобы ученики могли передавать мысли переводимыхъ статей своими словами на нѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ того, во всѣхъ трехъ классахъ преподаватель назначалъ письменныя упражненія, состоявшія изъ переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій.

б., Еврейскій языкъ.

Языкъ этотъ, въ теченіе отчетнаго года, попеременно преподавали два наставника: Г. П. и М. С. Первый преподавалъ его до Января, другой началъ преподавать съ Генваря. Хотя ученики, подъ руководствомъ перваго преподавателя успѣли пройти грамматику и начали переводить; однакожъ второй преподаватель счелъ полезнымъ снова преподавать имъ существенныя пункты

языка,
оснога
реводѣ
обращ
навать
чаяхъ.
и прис
тали в
языка
тія. К
никамт
скаго
бенно
тѣми
тымъ
мнѣннй
гослов
ковані
филол
его, д
не ска
тому
богосл
Да и
каго Г
рейска
вивши
18 уче
зали у
лѣзни,
нобито
П

языка, особенно, формы спряжений глаголовъ, такъ какъ основательное изученіе этихъ формъ облегчить самый переводъ. При разборѣ и переводѣ, этотъ преподаватель обращалъ особенное вниманіе учениковъ на способъ узнавать корни Еврейскихъ словъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ: когда извѣстное слово имѣетъ много надставокъ и приставокъ. Черезъ это ученики постепенно приобрѣтали навыкъ сами отыскивать корни словъ Еврейскаго языка и въ новыхъ мѣстахъ. Переводили изъ книги Бытія. Кромѣ сего преподаватель старался преподавать ученикамъ правила, какъ изъяснять пророчества съ Еврейскаго и вообще какъ вести филологическій разборъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя неправильно толкуются тѣми или другими экзегетами соотвѣтственно предвзятымъ ихъ воззрѣніямъ. Это лучший методъ опроверженія мнѣній противниковъ. При настоящемъ положеніи Богословской науки, когда появляется много ложныхъ толкованій Св. писанія и эти толкованія основываются на филологіи, чрезъ намѣренно неправильное пользованіе ею, для православнаго Богослова весьма полезно, чтобы не сказать, необходимо знаніе Еврейскаго языка, и потому хорошо бы порекомендовать всѣмъ воспитанникамъ богословскаго класса заниматься Еврейскимъ языкомъ, Да и вообще для обстоятельнаго изученія Догматическаго Богословія и Св. писанія необходимо знаніе Еврейскаго языка. Въ настоящемъ отчетномъ году изъявившихъ желаніе заниматься еврейскимъ языкомъ было 18 учениковъ изъ V класса. Изъ нихъ 8 учениковъ оказали успѣхи отличныя хорошія, одинъ не былъ боленъ, остальные — успѣли не вполне удовлетворительно.

п., П ъ н і е.

Пѣнію обучали воспитанниковъ два наставника: до

конца Октября діаконъ В., а съ Ноября коллежскій регистраторъ Н. Г. Первый наставникъ ограничивалъ свои занятія общимъ простымъ пѣніемъ, пѣнію же партесному и пѣнію простому въ одиночку онъ обучалъ мало. Второю поставилъ задачею ознакомить учениковъ съ пѣніемъ партеснымъ и первоначально съ теоріею пѣнія. Въ теченіе отчетнаго года изъ теоріи пѣнія сообщены свѣденія ученикамъ: 1) о нотахъ, именно: что называется нотой, какой онѣ имѣютъ видъ, на чемъ онѣ пишутся, сколько нотъ въ азбукѣ, какъ онѣ называются; 2) объ интервалахъ, въ частности: что называется интервалломъ, и какіе бываютъ интерваллы; 3) о пунктѣ, именно: что называется пунктомъ, что онъ значитъ при нотѣ; 4) о паузахъ, въ частности: что называется паузою, и какъ онѣ пишутся; 5) о знакахъ измѣненій, именно: какіе они и что они производятъ; 6) о знакахъ ударенія, — какіе они и что они значатъ. Теорія эта была изучаема совместно и по одиночкѣ, а выполняема голосомъ.

р., Гимнастика.

Гимнастическими упражненіями учениковъ руководилъ тотъ же гимнастъ, какой былъ и въ предшествующемъ отчетномъ году. Упражненія эти состояли какъ въ гимнастическихъ движеніяхъ, такъ и въ разнообразныхъ дѣйствіяхъ на гимнастическихъ приборахъ. По вопросу о затрудненіяхъ и неудобствахъ, какія могли быть встрѣчены преподавателями или въ выполненіи программъ, или въ употребленіи принятыхъ учебниковъ, изъ всѣхъ преподавателей только первый преподаватель физико-математическихъ наукъ П. П. высказалъ нѣкоторыя соображенія какъ относительно принятыхъ учебниковъ, такъ относительно суще-

ству
при
и ге
учеб
ными
став
нѣтъ
жны
ихъ
тить
Алге
бует
разви
мина
му в
никъ
ставл
тить
шеиз
учебн
друг
напр
еносо
(въ п
даван
но, ц
испол
ставл
для
назна
триго
ному

ствующихъ программъ по его предмету. Относительно принятыхъ въ семинаріяхъ учебниковъ—алгебры Сомова и геометріи Буссе, онъ высказываетъ такое мнѣніе: эти учебники, сравнительно съ другими общеупотребительными учебниками Малинина, Давидова, Леве и др., представляютъ то практическое неудобство, что при нихъ нѣтъ собранія задачъ, вслѣдствіе чего учащіеся должны или пріобрѣтать отдѣльные задачки, изъ которыхъ даются задачи для рѣшенія на дому, или тратить время на списываніе ихъ. Кромѣ того, учебникъ Алгебры Сомова, по своему отвлеченному изложенію, требуетъ при изученіи отъ учащихся значительной степени развитія, каковой пока не имѣютъ поступающіе въ семинарію воспитанники духовныхъ училищъ, а по своему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тяжелому языку, этотъ учебникъ не всегда удобопонятенъ для учащихся. Все это заставляетъ, на ряду съ объясненіемъ предмета урока, тратить время на комментированіе учебника. Въ виду вышеизложеннаго, вполне желательна замѣна названныхъ учебниковъ, или, по крайней мѣрѣ, учебника Сомова, другимъ болѣе подходящимъ руководствомъ, хотя бы, на примѣръ, учебникомъ Малинина, который по языку и способу изложенія и по значительному выбору задачъ (въ приложеніи) былъ бы болѣе пригоденъ для преподаванія въ настоящее время въ семинаріи. Относительно принятыхъ программъ онъ говоритъ слѣдующее: при исполненіи программъ, нѣкоторое также затрудненіе представляетъ принятое распредѣленіе часовъ, по которому для всей геометріи и для окончанія алгебры во II классѣ назначается только 4-ре часа, между тѣмъ „какъ для тригонометріи и пасхалии, каковыя по своему необширному объему едва ли могутъ быть приравняемы къ

объему одной только геометрии, въ III классѣ назначаются также 4 часа. Гораздо удобнѣе было бы, если бы часть геометрии, каковая при настоящемъ распредѣленіи часовъ едва ли можетъ быть преподаана во II классѣ съ надлежащей полнотой, была отдѣлена для преподаванія въ III классѣ, гдѣ при высшемъ уровнѣ развитія учащихся и при 4-хъ часахъ въ недѣлю, окончить Геометрію совместно съ преподаваніемъ Тригонометріи и Пасхалии будетъ не затруднительно.—Но такъ какъ соображенія относительно учебниковъ Алгебры и Геометріи, а равно программъ по симъ предметамъ, выходятъ изъ круга занятій педагогическаго собранія, то они не могли составить предмета для разсужденія и надлежащаго по онымъ опредѣленія. Оставалось одно—внести ихъ только въ отчетъ на разрѣшеніе высшей учебной инстанціи.

д) Согласно требованію 27 § уст. дух. сем., ректоръ посѣщалъ классы и дѣлалъ, когда то нужно было, соответственныя распоряженія.

е) Пріемныя испытанія предварены были надлежащими распоряженіями педагогическаго собранія Правленія семинаріи относительно времени и порядка ихъ производства. Время для производства пріемныхъ испытаній назначено съ 1-го по 11 число сентября; порядокъ испытаній установленъ былъ такой: желавшіе поступить въ семинарію сначала писали сочиненіе на тему вполне доступную для возраста и степени развитія учащихся, и затѣмъ подвергнуты были устнымъ испытаніямъ. Испытанія самыя, на основаніи существующихъ постановленій, производились посредствомъ комисій, состоявшихъ изъ двухъ лицъ, въ каковыя комисіи входили преподаватели и не изъ членовъ правленія семинаріи. Въ пер-

вые четыре дня, именно, 3, 4, 5 и 6 чиселъ сентября, экзаменуемые распределены были на четыре, а въ три послѣдніе, 7, 10 и 11 чиселъ, на три группы. Въ первые четыре дня экзаменуемые испытываемы были по слѣдующимъ предметамъ: катихизису съ изъясненіемъ Богослуженія и церковнымъ уставомъ; по священной исторіи В. и Н. завѣта; по русскому и церковно-славянскому языку и по географіи. Во вторые три дня они экзаменуемы были по ариѳметикѣ, латинскому и греческому языку. Результаты испытаній указаны въ отчетахъ экзаменаціонныхъ комиссій по каждому предмету и суть слѣдующіе: 1) по катихизису и изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ: изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища, по православному катихизису, *пять* получили балль 5, *остальные* — 4; по церковному уставу, *семь* учениковъ балль 5, *остальные* — 4; изъ 20 учениковъ 1-го Орловскаго училища, по православному катихизису *пять* получили балль 5, *тринадцатъ* — 4, *остальные* — 3; по церковному уставу *семь* балль 5, *одиннадцатъ* 4, *два* — 3; изъ 22 учениковъ 2-го Орловскаго училища, по катихизису *семь* получили балль 5, *двѣнадцатъ* — 4, *остальные* 3; по уставу — *семь* 5, *девять* 4, *прочіе* 3; изъ 30 учениковъ Ливенскаго духовнаго училища, по катихизису получили *трое* балль 5, *четырнадцатъ* 4, *остальные* *тринадцатъ* 3. Такимъ образомъ по катихизису и изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, лучшими учениками оказались ученики Сѣвскаго училища, за ними ученики 1-го и 2 Орловскаго, сравнительно худшими ученики Ливенскаго училища. Отвѣты учениковъ Сѣвскаго, 1-го и 2-го Орловскаго училищъ, по означеннымъ предметамъ, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными. Ученики этихъ училищъ обнару-

живали обстоятельное знакомство съ главными вопро- сами христіанскаго вѣроученія и раскрывали ихъ на ос- нованіи правильнаго изъясненія текста Св. писанія; та- кое же обстоятельное знаніе показывали ученики и при изъясненіи Богослуженія. Изъ учениковъ же Ливенскаго училища почти цѣлая половина не обнаружила вполнѣ удовлетворительнаго знакомства съ означенными пред- метами. Въ отвѣтахъ учениковъ замѣтны были съ од- ной стороны не вполнѣ достаточное знакомство съ рус- кимъ переводомъ и изъясненіемъ Св. писанія, съ другой — совершенный недостатокъ свободнаго и отчетливаго выраженія мыслей. Общія недостатки, замѣченные въ ученикахъ всѣхъ училищъ, слѣдующіе: 1) по катихизису: а) смѣшеніе лицъ, которымъ принадлежатъ тѣ или дру- гіе, приводимые въ катихизисѣ, тексты Св. писанія; б) сравнительно менѣе удовлетворительное знаніе вопро- совъ о каноническихъ и неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завета, о предопредѣленіи, о первородномъ грѣхѣ и о благодати; в) совершенное незнакомство съ неправос- лавными вѣроисповѣданіями христіанскими; 2) по цер- ковному уставу: недостаточное знакомство съ повседне- выми службами; кому церковь посвящаетъ тотъ или дру- гой день недѣли, и съ порядкомъ отправленія церков- ныхъ службъ при встрѣчѣ двухъ великихъ праздниковъ и т. п. Болѣе всего означенные и подобныя имъ недос- татки замѣчались въ ученикахъ Ливенскаго училища.

2) *По географіи.* Изъ 20 учениковъ 1-го Орловскаго училища *восемь* получили баллъ 5, *шесть* — 4, и *шесть* — 3. Въ среднемъ выводѣ на каждаго ученика приходится баллъ $4\frac{1}{10}$. Изъ 22 учениковъ 2-го Орловскаго учи- лища *пять* получили баллъ 5, *семь* — 5, *девять* — 3, *одинъ* — 2. Въ среднемъ выводѣ приходится на ученика баллъ

3⁹/₁₀.
лучи
Изъ
4, де
кимъ
фи
наим
пора
учил
Св. пи
скаго
По о
ближ
бусом
дости
верга
водѣ
испы
(8 час
балл
получ
личес
колич
распу
питав
балл
болы
во уч
и од
экза
балл
учили

3⁹/₁₁. Изъ 30 ученикоѣ Ливенскаго училища *двое* получили балль 5, *тринадцатъ*—4, *тринадцатъ*—3, *два*—2. Изъ 16 ученикоѣ Сѣвскаго училища *семь* получили балль 4, *девять*—3. Въ среднемъ выводѣ на ученика 3⁷/₁₆. Такимъ образомъ наибольшій уровень успѣховъ по географіи принадлежитъ ученикамъ 1-го Орловскаго училища, наименьшій—ученикамъ Сѣвскаго училища. Вообще въ порядкѣ пониженія успѣховъ по географіи слѣдуютъ училища: 1-е Орловское, 2-е Орловское, Ливенское и Сѣвское. Въ частности успѣхи ученикоѣ 1-го Орловскаго училища по географіи очень удовлетворительны. По отношенію къ послѣднимъ можно было бы пожелать ближайшаго и болѣе обстоятельнаго знакомства съ глобусомъ и географическими картами, что удобнѣе всего достигается опытами черченія. *По ариѳметикѣ.* Подвергавшіеся испытанію по ариѳметикѣ, въ общемъ выводѣ получили балль 3¹/₂; всѣхъ же подвергавшихся испытанію было 88 человекъ. Изъ нихъ 11 человекъ (¹/₈ часть всего количества экзаменовавшихся) получили балль 5, 30 человекъ (почти ¹/₃ (¹⁵/₄₄) всего количества) получили балль 4, 39 человекъ (почти ³/₇ (³⁹/₈₈) всего количества) получили балль 3, и наконецъ 8 (¹/₁₀) всего количества балль 2. По училищамъ указанные баллы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) изъ 20 воспитанниковъ 1-го Орловскаго училища *семь* получили балль 5, *девять*—4, *три*—3. Общій балль нѣсколько больше 4 (4¹/₅). Изъ 22 воспитанниковъ 2-го Орловскаго училища *три* получили балль 5, *девять*—4, *десять*—3, и *одинъ*—2. Съ воспитанниками этого училища держалъ экзаменъ ученикъ Тверскаго училища И. С. и получилъ балль 3. Всѣхъ же воспитанниковъ 2-го Орловскаго училища, державшихъ экзаменъ, было 21. Въ общемъ

выводѣ они получили баллъ нѣсколько больше $3\frac{1}{2}$ ($3\frac{13}{21}$). Изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища *четыре* получили баллъ 4, *одинадцать* — 3, и *одинъ* — 2. Итого въ общемъ выводѣ для Сѣвскаго училища получился баллъ нѣсколько больше 3 ($3\frac{7}{16}$). Изъ 30 воспитанниковъ Ливенскаго училища, *одинъ* получилъ баллъ 5, *восемь* — 4, *пятнадцать* — 3, и *шесть* — 2. Въ общемъ выводѣ для Ливенскаго училища получается баллъ $3\frac{7}{15}$. Что же касается недостатковъ, замѣченныхъ въ ариѳметическихъ знаніяхъ подвергавшихся испытанію, то однимъ изъ таковыхъ, общимъ почти всемъ экзаменовавшимся, можно признать отсутствіе навыка къ умственному счисленію. — Такъ, многіе изъ экзаменовавшихся не могли безъ помощи письменныхъ счисленій рѣшить, чему равна половина, треть, четверть сотни, двухъ сотъ, тысячи и т. д. Далѣе, при рѣшеніяхъ задачъ на тройное правило большинство прибѣгало къ помощи пропорціи, а не къ способу приведенія къ единицѣ. Между тѣмъ послѣдній способъ, вызывающій ученика при рѣшеніи каждой задачи на самостоятельность, гораздо полезнѣе въ педагогическомъ отношеніи, нежели способъ пропорціи, обращающійся при малѣйшемъ навыкѣ въ механическое повтореніе разъ усвоенныхъ пріемовъ. Въ частности: у многихъ воспитанниковъ 1-го Орловскаго училища замѣчено недостаточное усвоеніе правилъ для дѣйствій надъ дробями и для отысканія общаго наибольшаго дѣлителя, и общаго наименьшаго кратнаго. Экзаменаціонные отвѣты почти всехъ воспитанниковъ 2-го Орловскаго училища свидѣтельствовали о недостаточномъ знакомствѣ съ теоретическою частію науки. Такъ, не многіе могли объяснить механическія правила дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями, почти никто не могъ вывести основнаго свой-

ства
болъ
жит
зауч
мог
и Л
снет
мет
цѣл
вѣям
стві
опр
дру
нич
по
соо
ли
вѣр
обр
внѣ
рѣ
тел
ли
ств
чес
20
чил
ще
3³/₁
по
ср
ска

ства пропорцій. Способы отысканія общаго наибольшаго дѣлителя, разложенія числа на первые множители и отысканія общаго наибольшаго кратнаго заучены были чисто механически, и почти никто не могъ оправдать ихъ теоретически. Отвѣты Сѣвскаго и Ливенскаго училищъ свидѣтельствуютъ объ отсутствіи систематическаго и научнаго усвоенія положеній арифметики. Такъ, никто не находилъ въ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами ничего общаго съ такими же дѣйствіями надъ дробными числами. Опрежденія этихъ дѣйствій давались часто произвольныя и часто научно не оправдываемыя. Въ большинствѣ случаевъ отвѣты по другимъ статьямъ ограничивались безсознательно механическимъ воспроизведеніемъ определеній и доказательствъ по учебнику. При рѣшеніи задачъ обнаружено было мало сообразительности. Правда, ученикамъ Ливенскаго училища нельзя отказать въ навыкѣ рѣшать скоро и вѣрно, но рѣшенія эти совершались по заученнымъ образцамъ, къ коимъ пригонялись, не рѣдко чисто по внѣшнимъ признакамъ, даннымъ задачи. Такой способъ рѣшенія задачъ, ни сколько не способствуя самостоятельному изученію свойствъ и отношеній численныхъ величинъ, пріучаетъ учениковъ къ безсознательнымъ дѣйствіямъ, что, конечно, нельзя одобрить въ педагогическомъ отношеніи. 4) По *Латинскому языку*. Изъ 20 учениковъ 1-го Орловскаго училища, *четыре* получили балль 5, *восемь*—4, *семь*—3, и *одинъ*—2. Въ общемъ выводѣ на каждаго ученика приходится балль $3\frac{3}{4}$. Изъ 22 учениковъ 2-го Орловскаго училища *одинъ* получилъ балль 5, *шесть*—4, *тринадцать*—3 и *одинъ*—2; средній балль выходитъ $3\frac{2}{3}$. Изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища *семь* получили балль 4, *девять*—3; сред-

ний балль $3\frac{1}{6}$. Изъ 30 учениковъ Ливенскаго училища два получили балль 5, *четыре*—5, *семнадцать*—3, и *семь*—2; средній балль $3\frac{1}{30}$. Относительно знанія латинскаго языка учениками, державшими экзаменъ, нужно замѣтить слѣдующее; большая часть изъ нихъ не свободно перелагали съ русскаго языка на латинскій. Переводъ съ латинскаго языка на русскій былъ не вполне удовлетворителенъ съ той стороны, что мало представлялъ осмысленности. Нѣкоторые плохо понимали то, что переводили, и не могли дать объясненія относительно тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя имъ встрѣчались при переводѣ. Знаніе первой части грамматики—этимологіи, можно сказать, удовлетворительно; знаніе же синтаксиса ограничивается главными и общими правилами. Скандовать стихи никто изъ экзаменованныхъ не оказался умѣющимъ; большая часть совѣмъ отказалась, а тѣ, которые брались (ученики ливенскаго училища), оказались не понимающими, что такое скандовка. 5) *По греческому языку*. Изъ 30 учениковъ Ливенскаго училища *семь* получили балль 5, *пятнадцать*—4, *восемь*—3. Изъ 22 учениковъ 2-го Орловскаго училища *пять* получили балль 5, *четыринадцать*—4, и *три*—3. Изъ 20 учениковъ 1-го Орловскаго училища *четыре* получили балль 5, *тринадцать*—4, и *трое*—3. Изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища *четыре* получили балль 5, *девять*—4, и *трое*—3. При испытаніи учениковъ всѣхъ училищъ усмотрѣны слѣдующія достоинства и недостатки въ знаніи греческаго языка: достоинства, —относительно сносное умѣнье переводить на греческій языкъ и отсюда удовлетворительное знаніе этимологіи греческаго языка; недостатки, —неумѣнье разлагать сложныя слова на ихъ составныя части, не привычка точно и

буквал
особен
пась
тори
десяти
30 уче
балль
ковъ С
и *три*
лица
—3. I
сему п
и *цери*
Орлове
надца
4 $\frac{1}{20}$. I
получи
даго п
училищ
надца
скаго
тыре
ній по
быть с
скому
знанія
щатки
смысла
переда
считае
ныхъ у
скаго

буквально передавать на русскій языкъ съ греческаго особенно мало—мальски трудныя мѣста, и малый запасъ знанія греческихъ вокабуль. 6) По священной исторіи. Изъ 20 воспитанниковъ 1-го Орловскаго училища *десять* получили балль 5, *шесть*—4, и *четыре*—3. Изъ 30 учениковъ Ливенскаго училища *четыре* получили балль 5, *шестнадцать*—4, и *десять*—3. Изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища *три* получили балль 5, *десять*—4, и *три*—3. Изъ 22 воспитанниковъ 2-го Орловскаго училища *девять* получили балль 5, *двенадцать*—4, и *одинъ*—3. Вообще успѣхи воспитанниковъ воѣхъ училищъ по сему предмету были удовлетворительные. 7) *По русскому и церковно-славянскому языку.* Изъ 20 учениковъ 1-го Орловскаго училища *четыре* получили балль 5, *тринадцать*—4, и *трое*—3, на каждаго приходится балль $4\frac{1}{20}$. Изъ 22 учениковъ 2-го Орловскаго училища *семь* получили балль 5, *тринадцать*—4, *двое*—3; на каждаго приходится $4\frac{5}{22}$. Изъ 30 учениковъ Ливенскаго училища *два* получили балль 5, *семнадцать*—4, *одиннадцать*—3; на каждаго $3\frac{7}{10}$. Изъ 16 учениковъ Сѣвскаго училища *двое* получили балль 5, *десять*—4, *четыре*—3, на каждаго $3\frac{7}{8}$. О степени и характерѣ знаній по русскому и церковно-славянскому языку можетъ быть сдѣлано такое замѣчаніе: 1) по церковно-славянскому языку. При чтеніи ученики не держатся удареній; знанія флексій склоненій и сиряженій недостаточны, шатки и сбивчивы; ученики затрудняются въ пониманіи смысла текста, отъ чего оказывались не въ состояніи передать мысль прочитаннаго русскимъ языкомъ. Посему считается нужнымъ обратить вниманіе учителей духовныхъ училищъ на серьезное изученіе церковно-славянскаго языка. При чемъ, въ виду того, что изученіе это

го языка въ училищѣ служить подготовкою частию къ чтенію священнаго писанія въ семинаріи, частию къ чтенію древнеславянскихъ памятниковъ, учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ училищахъ, преслѣдуя вышеозначенную цѣль, имѣютъ обращать учениковъ на особенности древне-славянскихъ формъ, сумма которыхъ не такъ значительна и велика, чтобы на это поглощалось много времени. 2) По русскому языку. Ученики удовлетворительно писали подъ диктовку и разбирали прочитанное съ синтаксической и этимологической стороны. Но познанія въ русскомъ языкѣ отзываются совершенною мертвенностію, знакомствомъ съ формами, безъ всякаго пониманія смысла языка, какъ орудія мысли. На вопросъ о знаменательныхъ и служебныхъ частяхъ рѣчи, не многіе ученики давали отвѣты; на вопросъ, почему имя существительное, прилагательное, глаголь называются знаменательными, ученики молчали; однакожь попытка навести ученика на различеніе главнѣйшихъ родовъ называемыхъ вещей, то есть, предметовъ, свойствъ, состояній, дѣвій и отношеній и отсюда уяснить значеніе частей рѣчи, осталась не безъ успѣха, что показываетъ доступность для учениковъ училищъ уясняющаго смысла грамматическихъ группъ словъ элемента. Равнымъ образомъ значенія падежей ученики не понимаютъ, хотя изъ примѣровъ: говорю брату, пишу отцу, подхожу къ классу, ученикъ оказывался въ состояніи понять, что флексія у выражаетъ направленіе дѣйствія къ предмету. Термины: залогъ, наклоненіе и даже время представляются ученикамъ означающими что-то, но что именно, неизвѣстно. Ученики знакомы съ видами существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ и проч., но отличіе съ этой стороны русскаго языка отъ

другихъ
че, со
то ест
дѣйств
томъ
такія
ны. Эт
пинет
нами,
ющим
личны
весьма
ковно-
какъ
тицу.
учени
лицъ
ить, к
ать, у
комъ
въ св
элемен
съ др
грамм
не — л
телей
ныя с
ченія
знаній
на ос
въ пр
приня

другихъ языковъ, напр. Греческаго, Латинскаго, — отличіе, состоящее въ богатствѣ живописующаго элемента, то есть, формъ, не только обозначающихъ предметы, дѣйствія, качество, но чувство, возбуждаемое предметомъ (ласкательныя, презирательныя имена и проч.), такія особенности русскаго языка ученикамъ неизвѣстны. Этимъ, между прочимъ, объясняется, почему большинство учениковъ смѣшиваетъ виды глагола съ временами, и почти каждый русскій глаголъ оказывается имѣющимъ не только настоящее и будущее, но даже различные прошедшія времена. Ученики, наконецъ, имѣютъ весьма скудныя понятія о связи русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Такъ, *далъ бы*, ученикъ разобралъ какъ форму согласительнаго склоненія, *бы*, какъ частицу. Что такое *бы* въ церковно-славянскомъ языкѣ, ученикъ не зналъ. — О значеніи мѣстоименныхъ окончаній лицъ времени глагола: у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ, емъ или имъ, ете или ите, утъ или ютъ, атъ или ятъ, ученики не имѣютъ понятія. Хотя было бы слишкомъ много требовать отъ учителей училищъ, чтобы они въ свои уроки вносили вышеупомянутый объяснительный элементъ грамматическихъ формъ, сличали русскій языкъ съ другими, извѣстными ученикамъ языками и сближали грамматику русскаго языка съ церковно-славянскою, но не — лишне, однакожъ, обратить вниманіе преподавателей русскаго языка въ училищахъ на вышеозначенныя стороны преподаванія этого предмета. Такія заключенія экзаменаціонныхъ комисій о характерѣ и степени знаній испытуемыхъ въ предметахъ училищнаго курса, на основаніи 31 § уст. дух. уч., разсматриваемы были въ правленіи семинаріи, и тутъ же было постановлено — принять ихъ во вниманіе при разсмотрѣніи имѣющихъ

поступить въ Правленіе отчетовъ смотрителей духовныхъ училищъ Орловской епархіи о состояніи за 187² учебный годъ. Постановленіе это утверждено Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы правленіе семинаріи сообщило правленіямъ училищъ о результатахъ испытаній для надлежащаго свѣденія и руководства. При разсмотрѣніи отчетовъ смотрителей духовныхъ училищъ за 187² учебный г. приняты были въ соображеніе заключенія экзаменаціонныхъ комиссій, сравнены успѣхи учениковъ по отчетамъ съ успѣхами ихъ на приѣмныхъ испытаніяхъ, и въ заключеніи оказалось: по отчетамъ смотрителей успѣхи учениковъ IV класса училищъ могутъ быть распределены въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи:

IV К л а с с а.	Общее количество учениковъ.	1 р.	2 р.	3 р.
Въ 1-мъ Орловскомъ уч. . .	21	76%	23%	0%
Въ 2-мъ Орловскомъ уч. . .	33	42%	48%	9%
Въ Сѣвскомъ уч.	18	100%	0%	0%

Отчетъ Ливенскаго училища какъ для этого, такъ для послѣдующаго вычисленія не представляетъ раздѣльныхъ и опредѣленныхъ данныхъ. Успѣхи учениковъ IV класса тѣхъ же училищъ на приѣмныхъ испытаніяхъ въ семинаріи оказались слѣдующіе:

IV К л а с с а.	съ бал. 5.	съ бал. 4.	съ бал. 3.
Въ 1 Орловск. уч.	20%	65%	15%
Въ 2 Орловск. уч.	31%	59%	9%
Въ Сѣвск. училищѣ.	12%	62%	25%

Данныя эти показали, что общее состояніе учебной части въ трехъ показанныхъ училищахъ находится въ удовлетворительномъ состояніи, хотя успѣхи учениковъ этихъ училищъ по каждому предмету стоятъ не на одинаковомъ уровнѣ. Поэтому педагогическое собраніе Правленія семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 28 мая 1874 года постановило: такъ какъ заключенія о сравнительномъ состояніи духовныхъ училищъ Орловской епархіи за 18⁷³ учебный годъ утверждаются на точномъ основаніи данныхъ, представленныхъ отчетами смотрителей тѣхъ училищъ и отвѣтами учениковъ училищъ на приѣмномъ испытаніи въ семинаріи, а предполагаемыя разъясненія правленіямъ духовныхъ училищъ по нѣкоторымъ вопросамъ административной, учебной и воспитательной частей въ училищахъ вытекаютъ изъ положенія дѣла и подлежащихъ постановленій; то заключенія сіи представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, и, по утвержденіи, сообщить въ копіи правленіямъ духовныхъ училищъ къ свѣдѣнію и исполненію, въ чемъ слѣдуетъ. Заключенія эти были утверждены Преосвященнымъ, и копіи съ нихъ въ свое время препровождены въ правленія духовныхъ училищъ.

СПИСОКЪ

учениковъ 2-го Орловскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища при окончаніи 18⁷⁴/₇₅ учебнаго года.

4-го штатнаго класса.

Разрядъ 1-й.

Иванъ Благовѣщенскій, Василій Позднѣвъ, Иванъ

Прудковскій, Николай Птицынъ, Димитрій Преображенскій, Ѳеодоръ Розинъ, Василій Шегловъ, Ѳеодоръ Гороховъ, Алексѣй Звягинцевъ (10), Сергѣй Діесперовъ.

Разрядъ 2-й.

Василій Вавиловъ, Владиміръ Крыловъ, Алексѣй Красинъ, Иванъ Поповъ, Иванъ Веселовъ, Александръ Покровскій, Николай Марковъ, Александръ Онисимовъ, Николай Раевскій, (20) Владиміръ Кавказскій, Иванъ Родіоновъ.

Разрядъ 3-й.

Иванъ Чижовъ, Константинъ Красинъ. Окончили полный курсъ ученія въ училищѣ.

4-го параллельнаго класса:

Разрядъ 1-й.

Алексѣй Никольскій, Иванъ Маховъ, Павель Тихвинскій, Павель Аретинскій, Николай Моисѣевъ, Григорій Вавиловъ, Сергѣй Богословскій, Аѳанасій Покровскій, Веніаминъ Никольскій, Семень Ильинскій.

Разрядъ 2-й.

Александръ Петровъ, Василій Вертоградовъ, Семень Вуколовъ, Ѳеодоръ Семовъ, Ираклій Кропотовъ, Димитрій Богословскій, Иванъ Суздальскій, Алексѣй Игрицкій, Алексѣй Боголюбскій, Алексѣй Маховъ, (20) Петръ Вознесенскій, Михаилъ Поповъ, Никодимъ Синайскій, Хрисанфъ Орловъ, Николай Филищовъ, Алексѣй Кореневъ, Иванъ Діесперовъ.

Разрядъ 3-й.

Андрей Голубовъ.

Окончили полный курсъ ученія въ училищѣ.

3-го штатнаго класса.

Разрядъ 1-й.

Иванъ Платоновъ, Аѳанасій Соловьевъ, Иванъ Воз-

несенскій,
Алексѣй
Измайловъ.

10
Василій
ленскій
Истоминъ,
Василій
новъ,
скій,

Василій

О

Красо
колай
Ѳеодоръ

Макаръ

Василій

Павель

(20),

Хайловъ

скій,

несенскій, Михаилъ Богословскій, Михаилъ Рудневъ, Алексѣй Митропольскій, Григорій Солунскій, Иванъ Измайловъ. Александръ Пересвѣтовъ.

Разрядъ 2-й.

10) Василій Добродѣевъ, Владиміръ Введенскій, Василій Сергіевъ, Дмитрій Оболенскій, Александръ Оболенскій, Поликарпъ Орловъ, Дмитрій Аванасьевъ, Иванъ Истоминонъ, Алексѣй Леоновъ, Моисей Данчаковъ, 20) Василій Каришевъ, Александръ Ильинскій, Алексѣй Зерновъ, Василій Шарлотанскій, Александръ Преображенскій, Тимошей Звягинцевъ, Ѳедоръ Пецвѣтаевъ.

Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 3-й.

Конкордій Орловъ, Петръ Поповъ, Николай Простовъ.

Оставляются на повторительный курсъ.

3-го параллельнаго класса.

Разрядъ 1-й.

Илья Автономовъ, Серафимъ Турновъ, Алексѣй Красовскій, Филиппъ Орловъ, Дмитрій Ильинскій, Николай Благовѣщенскій, Евгений Турбинъ, Иванъ Рудневъ, Ѳедоръ Поповъ.

Разрядъ 2-й.

(10) Ѳедоръ Крыловъ, Андрей Никольскій, Василій Макарьевъ, Ѳедоръ Богдановъ, Николай Покровскій, Василій Леоновъ, Алексѣй Истоминонъ, Егоръ Руденскій, Павелъ Георгіевскій, Семень Рязановъ, Ѳедоръ Зиминъ (20), Константинъ Розановъ, Дмитрій Успенскій, Михаилъ Вуколовъ, Ѳедоръ Калининъ, Петръ Никольскій, Василій Цвѣтовъ.

Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 3-й.
Василій Монастыревъ, Дмитрій Дизертинскій, Се-
мень Томилинъ. Оставляются на повторительный курсъ.

2-го Класса.

Разрядъ 1-й.

Федоръ Макарьевъ, Викторъ Прудковскій, Николай
Воскресенскій, Алексѣй Первозванскій, Петръ Васильевъ,
Алексѣй Азбукинъ, Владиміръ Арегинскій, Иванъ Вер-
тоградовъ, Михаилъ Лосевъ, (10) Федоръ Аванасьевъ,
Николай Переверзевъ 2-й, Иванъ Архангельскій, Ни-
колай Троепольскій, Лаврентій Воскресенскій, Влади-
миръ Троепольскій.

Разрядъ 2-й.

Владиміръ Воскресенскій, Павелъ Игрицкій, Павелъ
Федоровскій, Яковъ Широковъ, (20) Федоръ Поповъ,
Андрей Калининъ, Михаилъ Измайловъ, Иванъ Ле-
вицкій, Павелъ Измайловъ, Илья Красовскій, Владиміръ
Измайловъ, Николай Діесперовъ, Николай Чичевъ, Па-
вель Некрасовъ, (30) Иванъ Макарьевъ, Николай Пе-
реверзевъ 2, Николай Кропотовъ, Иванъ Аванасьевъ, Ни-
колай Данскій, Вячеславъ Шубскій, Макарій Розановъ,
Иванъ Шукинъ, Михаилъ Давидовъ, Алексѣй Красинъ,
(40) Сергѣй Воскресенскій, Иванъ Тихомировъ, Алек-
сандръ Преображенскій 1-й, Николай Ланинъ, Григорій
Первозванскій, Петръ Покровскій, Александръ Преоб-
раженскій 2, Дмитрій Геденовъ.

Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 3-й.

Владиміръ Крыловъ, Михаилъ Никольскій, (50) Петръ
Троицкій, Иванъ Одровъ, Григорій Сильвестровъ, Ни-
колай Вертоградовъ, Василій Никольскій, Иванъ Раев-

скій, Максимъ Розинъ, Григорій Глаголевъ, Николай
Максаковъ.

Оставляются на повторительный курсъ.

1-го класса

Разрядъ 1-й.

Аѳанасій Соловьевъ, Николай Соловьевъ, Николай
Соболевъ, Дмитрій Вознесенскій, Павелъ Кропотовъ, Ти-
хонъ Діесперовъ, Михаилъ Птицынъ, Егоръ Рудневъ,
Василій Грабовскій, Иванъ Пересвѣтовъ, 10) Сергій
Благовѣщенскій, Николай Покровскій, Аѳанасій Поповъ,
Михаилъ Петровъ, Ѳеодоръ Павловскій, Николай Смир-
новъ, Андрей Павловскій, Григорій Спасскій.

Разрядъ 2-й.

Иванъ Вуколовъ, Дмитрій Рождественскій, 20) Ни-
колай Померанцевъ, Иванъ Владимірцевъ, Дмитрій Поповъ,
Николай Ильинскій, Михаилъ Успенскій, Владиміръ Кры-
ловъ, Дмитрій Красовскій, Михаилъ Золотовъ, Митро-
фанъ Любомудровъ, Василій Голубцевъ, 30) Ѳеодоръ Тап-
ковъ, Василій Данскій, Иванъ Простовъ, Иванъ Некра-
совъ, Петръ Шарлотанскій, Осипъ Золотовъ, Михаилъ
Саввинъ, Константинъ Лавровъ, Василій Зерновъ.

Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 3-й.

Павелъ Чигевъ, 40) Ѳеодоръ Бунинъ, Ѳеодоръ Гла-
голевъ, Михаилъ Раевскій, Михаилъ Архангельскій, Ти-
хонъ Добрынинъ, Иванъ Соколовъ, Ѳеодоръ Михеевъ, Ва-
силій Цецвѣтаевъ.

Оставляются на повторительный курсъ.

Петръ Никольскій, Петръ (Некрасовъ), Николай Ка-
занскій.

Увольняются изъ училища за долговременную въ оное по неизвѣстной причинѣ неявку.

Михаиль Красинъ умеръ.

Разныя извѣстія.

29 іюля—4 августа (10—16 н. ст.), происходили засѣданія бонской конференціи, состоявшей изъ старокатоликовъ, православныхъ и англо-американцевъ и имѣвшей цѣлю рѣшеніе вопроса о единеніи церквей. На этотъ разъ конференція, по свидѣтельству православныхъ членовъ ея, имѣла болѣе опредѣленные результаты, чѣмъ на засѣданіяхъ предшествовавшихъ лѣтъ; главнымъ предметомъ обсужденія былъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. Старокатолическіе и англо-американскіе богословы, участвовашіе въ конференціи, признали, говорить одинъ изъ представителей православія, *безусловно истиннымъ и обязательнымъ для себя вселенское ученіе объ исхожденіи Св. Духа, т. е. что Духъ Св. исходитъ отъ Отца*; богословски-научное раскрытіе этого ученія, или богословскія мнѣнія по этому вопросу они обязались излагать не иначе, какъ въ духѣ древле-отеческаго ученія нераздѣленной церкви. Такой именно смыслъ имѣютъ четыре положенія, предположенныя къ обсужденію на одномъ изъ первыхъ общихъ засѣданій конференціи: 1) *мы согласны въ принятіи вселенскихъ символовъ и въ роисповѣданій древней нераздѣленной церкви*; 2) *мы согласны въ признаніи того, что прибавленіе filioque къ символу сдѣлано незаконно съ церковной точки зрѣнія*; 3) *мы все обязываемся излагать ученіе о Со. Духъ такъ, какъ оно преподавалось от-*

цами
предст
бы за
четыре
конфе
рѣшил
предст
Право
свидѣт
шій ме
ставит
ретои
мятся
щему
общест
денія
размѣр
прусск
Берлин
около
изъ ни
къ как
призна
одного
прямо
лиги,
человѣ
въ отд
стоятел
неиспо
нованіи
гражда

цами нераздельной церкви; 4) мы отвергаем всякое представление и всякий способ выраженія, въ которыхъ бы заключалось принятіе двухъ началъ въ Троицѣ. Эти четыре положенія приняты были на общемъ собраніи конференціи безъ всякихъ преній. Затѣмъ старокатолики рѣшились совершенно исключить *filioque* изъ символа въ предстоящемъ изданіи старокатолическаго служебника. Православный депутатъ съ особеннымъ удовольствіемъ свидѣтельствуетъ духъ единенія и любви, господствовавшій между членами конференціи, особенно между представителями восточныхъ—русской и греческой церкви. — Между тѣмъ какъ христіанскія общества стремятся ко взаимному единенію и общенію, долженствующему утвердить знамя вѣры Христовой,—среди того же общества встрѣчаются глубоко печальныя явленія отпаденія и невѣрія, принимающія все большіе и большіе размѣры. Изъ официальныхъ данныхъ, обнародованныхъ прусскимъ статистическимъ бюро, оказывается, что въ Берлинѣ, въ промежутокъ времени отъ 1873—1875 г., около 15000 человекъ отдѣлились отъ евангельской церкви; изъ нихъ 10000 объявили себя не принадлежащими ни къ какой церкви—безконфессіоналами, остальные—не признающими никакой религіи, атеистами. По словамъ одного французскаго ученаго, атеистовъ или людей, прямо заявившихъ, что они не признаютъ никакой религіи, въ Парижѣ нашлось въ прошломъ году, 1890 г., 13905 человекъ, при чемъ официальные статисты записывали въ отдѣлъ невѣрующихъ только тѣхъ лицъ, которыя настоятельно требовали, чтобы ихъ помѣстили въ графу неисповѣдующихъ никакой религіи. Между тѣмъ, на основаніи другихъ данныхъ, какъ напр. на основаніи цифръ гражданскихъ похоронъ (5800 изъ 45780), браковъ безъ

церковнаго благословенія (3122 изъ 21373) и числа некрещенныхъ дѣтей (10131 изъ числа 58894 рожденій), — онъ дѣлаетъ выводы о болѣе значительномъ числѣ невѣрующихъ въ Парижѣ. Невѣріе въ Парижѣ успѣло даже стать въ противорѣчіе съ собою и создать свою особенную религіозную систему. Эта религія, называющая себя „религіею человѣчества“, совершаетъ свои обряды и имѣетъ свой храмъ въ домѣ одной парижской улицы, гдѣ умеръ ея основатель и учитель позитивной философіи, Огюстъ Контъ. Она имѣетъ своихъ священниковъ и наставниковъ, свой культъ, состоящій преимущественно изъ бесѣдъ и поученій, но который надѣется развить, присоединивъ къ нему цѣлыя и нѣкоторую религіозную торжественность; у нея есть и свои праздники, которыхъ въ настоящее время два: праздникъ человѣчества, 1-го января, и память смерти Огюста Конта, 5-го сентября. Она имѣетъ и свои таинства: таинство представленія, соответствующее крещенію, таинство брака, порядка, судьбы, воплощенія, и др. Ея календарь имѣетъ тринадцать мѣсяцевъ, въ 23 дня каждый, съ дополнительнымъ днемъ, посвященнымъ всѣмъ умершимъ. Эти тринадцать мѣсяцевъ посвящены великимъ людямъ, начиная отъ Моисея и доходя до Вольтера, при чемъ заявлены имена св. Павла и Фридриха Великаго.

— Это уродливое, болѣзненное проявленіе религіознаго чувства и сознанія имѣетъ свое преимущественное объясненіе въ томъ ненормальномъ положеніи, въ какомъ поставлено религіозное дѣло на западѣ, благодаря деспотическому вліянію католицизма. Католицизмъ не давалъ и не даетъ здоровой пищи для религіознаго сознанія. Замкнувшись въ строгую обрядность и сухой формализмъ съ одной

сторон
съ др
искать
ки—х
атеист
недавн
бывши
между
момъ.
іозны
почему
тельно
изложе
молоде
ихъ р
эпоху
христи
—
димост
уроков
мысли,
могли
предме
подтве
училин
лено б
нымъ
куда
дый св
своему
выучит
дѣломъ

стороны, и подчинение непогрѣшимоу авторитету лица съ другой, католицизмъ по необходимости побуждалъ искать приложенія религіознаго сознанія внѣ католически—христіанской доктрины, и, можно сказать, вызвалъ атеистическую религію. Французская молодежь, говоритъ недавно одинъ изъ почтительнѣйшихъ мужей Франціи, бывшій глава республики, историкъ Тьеръ, — поставлена между двумя крайностями, между силлабусомъ и атеизмомъ. Надобно дать надлежащее направленіе ея религіознымъ стремленіямъ, указать мудрую середину, и вотъ почему маститый старецъ, на закатѣ своей многолѣтней и многооцнѣной жизни, предпринимаетъ трудъ изложенія религіозныхъ размышленій и совѣтовъ, гдѣ молодежь могла бы найти объясненіе и разрѣшеніе своихъ религіозныхъ сомнѣній и вопросовъ въ смутную эпоху настоящаго времени и указаніе пути для здраваго христіанскаго чувства и сознанія.

— „Современность“, разсуждая о пользѣ и необходимости раціонально организованнаго репетированія уроковъ въ духовныхъ училищахъ, останавливается на мысли, что этимъ дѣломъ съ наибольшимъ успѣхомъ могли бы заняться сами учителя, каждый по своему предмету, и за дополнительное вознагражденіе. Газета подтверждаетъ свои соображенія примѣромъ полтав. дух. училища, гдѣ это дѣло, три года тому назадъ, поставлено было слѣдующимъ образомъ: предъ каждымъ учебнымъ днемъ ученики собирались въ классныя комнаты, куда поочередно являлись учителя и занимались каждый своимъ предметомъ такъ, какъ кому нужно, по своему крайнему разумѣнію. Ученикамъ, выучившимъ выучить урокъ, дозволялось при этомъ заниматься инымъ дѣломъ. Репетиціи продолжались часа три—четыре. По-

церковнаго благословенія (3122 иль 21873) и числа ис-
 слѣдствіемъ этого было то, что ученики быстро подня-
 лись въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, и учи-
 лицная корпорація послѣ перваго же года получила отъ
 мѣстнаго преосвященнаго благодарность за отличное ве-
 деніе учебно-воспитательнаго дѣла. При этомъ болѣе
 состоятельные родители платили за репетированіе уро-
 ковъ отъ 10 до 20 рублей, а сироты и дѣти родите-
 лей бѣдныхъ пользовались даровой репетиціей. Относи-
 тельно особыхъ репетиторовъ или надзирателей газета
 замѣчаетъ, что служба ихъ при весьма ограниченномъ
 содержаніи, непрочна, и что притомъ одному или двумъ
 лицамъ, только что окончившимъ семинарскій курсъ,
 трудно и даже невозможно успешно вести дѣло репети-
 рованія по всѣмъ училищнымъ предметамъ. Въ слѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ причтовъ са-
 ратовской епархіи о томъ, что почтовое вѣдомство не
 принимаетъ отъ нихъ пакетовъ съ метрическими выписи-
 сями, пересылаемыхъ въ разныя мѣста и лицахъ, подле-
 жащихъ отбыванію воинской повинности, безъ платежа
 вѣсовыхъ пошлинъ, что на духовенство ложится новымъ,
 нелегкимъ налогомъ, въ особенности со времени введенія
 всеобщей воинской повинности, саратовское епархіаль-
 ное начальство входило объ устраненіи сего на будущее
 время къ начальнику губерніи, который увѣдомилъ, что
 какъ посылаемые священнослужителями въ разныя мѣста
 казенные пакеты пересылаются, на основ. 16 ш. 1 прил.
 къ ст. 20 сборн. распоряж. и постановл. по почтовому
 вѣдомству за 1859 годъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ,
 то оныя вмѣстѣ съ симъ просилъ управляющаго почтовою
 частію разъяснить и по вѣдомственнымъ ему почтовымъ
 учрежденіямъ, что и пакеты съ метрическими выписями,
 доставляемыя лицами, указанными въ 106 ст. Уст. о

воинск
 того
 и дост
 выхъ
 — в
 цевъ
 препод
 подобн
 надъ
 духовн
 лять
 св. пр
 нять
 ность
 его в
 лѣтня
 нимъ
 правос
 тельск
 хлѣбъ
 тому
 по ко
 пока
 прини
 — в
 вт
 жеств
 высок
 город
 сентя
 рія се
 наго

воинск. пов., въ учрежденія, поименованныя въ 107 ст. того же Устава, должны почитаться казенными пакетами и доставляться по принадлежности безъ платежа въсо-
выхъ денегъ.

— *До какихъ лѣтъ слѣдуетъ приобщать младенцевъ только крови Христа Спасителя?* — Младенцамъ преподается таинство евхаристіи по вѣрѣ родителей ихъ, подобно тому, какъ и таинство крещенія совершается надъ ними по вѣрѣ ихъ воспріемниковъ или родителей духовныхъ. Слѣдовательно родители и могутъ опредѣлять каждый разъ, когда приносятъ своихъ дѣтей ко св. причащенію, — подъ какимъ видомъ они могутъ принять это таинство. При этомъ наблюдательность и опытность самаго священника можетъ достаточно руководить его въ этомъ дѣлѣ. Утверждать же, что дѣтей до 7-ми лѣтняго возраста слѣдуетъ приобщать только подъ однимъ видомъ крови Христовой — и не основательно, и неправославно. Не основательно потому, что опытъ свидѣтельствуешь о физической способности дѣтей вкушать хлѣбъ ранѣ семилѣтняго возраста. Неправославно, — потому, что въ этомъ мнѣніи скрывается ученіе латинянъ, по которому дѣти не допускаются къ таинству евхаристіи, пока они не приобрѣтутъ свѣдѣній о значеніи таинства, принимаемаго ими.

(Руковод. для сельск. паст.).
— Сообщаемъ первыя свѣдѣнія о юбилейномъ торжествѣ пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Въ 8 часовъ утра, 5-го сентября, маститый юбиляръ, въ сослуженіи бывшаго викарія своего, а нынѣ саратовскаго епископа, преосвященнаго Тихона, совершилъ божественную литургію съ бла-

(“Новое Времѣ”)

годарственнымъ молебствіемъ. Въ 10 часовъ началось въ честь юбилея торжественное богослуженіе въ соборахъ Исаакіевскомъ, Казанскомъ и Александроневскомъ и во многихъ другихъ столичныхъ православныхъ храмахъ. Въ 11 часовъ, въ то время какъ богослуженіе въ названныхъ мѣстахъ еще продолжалось, начался уже приемъ депутацій юбилея. Въ покояхъ высокопреосвященнаго собралось множество народа духовныхъ, статскихъ и военныхъ. Здѣсь были представители отъ градской думы, отъ духовенства Высочайшаго двора, отъ духовенства гвардіи, отъ армейскаго духовенства. Потомъ были приняты корпорации начальствующихъ и учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ — академіи, семинаріи, и училищахъ. Далѣе слѣдовали привѣтствія депутата отъ московской епархіи, отъ вдовъ и дѣвицъ Александроневскаго дома призрѣнія вдовъ и сиротъ, устроеннаго издживеніемъ и трудами самаго юбилея, — депутаціи отъ сельскаго, городского и столичнаго духовенства петербургской и новгородской епархій, члены различныхъ обществъ, начальники разныхъ присутственныхъ мѣстъ, чиновники Св. Синода и члены духовной консисторіи. Въ заключеніе прибыли члены Св. Синода и преосвященные архіереи. Въ числѣ приношеній обращаютъ на себя вниманіе: 2 стипендіи отъ петербургскаго духовенства, стипендія отъ новгородскаго духовенства, 2 стипендіи отъ новгородскаго купечества, 4 стипендіи отъ гражданъ С.-Петербурга и множество цѣнныхъ иконъ. Отъ Государя Императора юбилеаръ удостоился получить, при самомъ милостивомъ рескриптѣ, золотой, усыпанный алмазами и брилліантами посохъ, столько же изящный, сколько и цѣнный, а отъ великой княгини Александры Петровны — хлѣбъ — соль на золотомъ блюдѣ съ такою же солоницею.

(„Новое Время“).

На ряду съ извѣстіемъ о юбилеѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго Исидора, сообщаемъ читателямъ краткія свѣдѣнія изъ біографіи этого маститаго первенствующаго іерарха русской церкви. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, въ мѣръ Іаковъ Никольскій, сынъ діакона, родился 1-го октября 1799 г. въ селѣ Никольскомъ, тульской губ., каширскаго уѣзда. По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи, въ 1824 г., поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, откуда, по окончаніи курса, определенъ бакалавромъ при той же академіи. Послѣ пятилѣтнихъ трудовъ при академіи, іеромонахъ Исидоръ, въ 1829 году, переведенъ въ орловскую духовную семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, гдѣ и возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1833 году, онъ переведенъ ректоромъ въ московскую семинарію, а въ 1834 г. хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія московской епархіи. Въ санѣ викарія московскаго юбиляръ 6 лѣтъ проходилъ свое служеніе подъ руководствомъ знаменитаго московскаго іерарха, покойнаго митрополита Филарета. Въ 1840 году епископъ дмитровскій переведенъ въ полоцкую епархію, а въ слѣдующемъ году въ епархію могилевскую, и возведенъ въ санъ архіепископа. 12 ноября 1844 года Исидоръ, архіепископъ могилевскій, назначенъ въ епархію карталинскую и кахетинскую, и возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи. Труды и заботливость его о процвѣтаніи тамошней церкви, о возстановленіи упавшаго православія, были достойно оценены Монаршимъ благоволеніемъ: въ 1850 г., онъ за ревностное служеніе церкви, отличающееся неусыпною заботливостію о благоустройствѣ ввѣренныхъ его духовному надзору паствъ въ мѣстахъ раз-

ноплеменнаго населенія," сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ 1853 году, онъ награжденъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ, а въ 1856 году *лично* возведенъ въ санъ митрополита. Въ слѣдующемъ 1857 г. Исидоръ назначенъ на митрополию кievскую, а въ 1858 г. удостоился получить алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго съ Высочайшею грамотою. Съ 1860 года высокопреосвященнѣйшій Исидоръ занимаетъ *postz* митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго. При всей своей маститой старости, высокопреосвященнѣйшій принимаетъ дѣятельное участіе въ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ. Такъ онъ состоитъ почетнымъ членомъ археологическаго и географическаго общества и комитета грамотности, членомъ и фундаторомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ древностей, почетнымъ членомъ совѣтовъ всѣхъ духовныхъ академій, императорскаго с.-петербургскаго университета и медико-хирургической академіи, дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ, главнымъ попечителемъ императорскаго человеколюбиваго общества и предсѣдателемъ совѣта онаго, дѣйствительнымъ членомъ попечительнаго о тюрмахъ комитета, предсѣдателемъ Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, членомъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и многихъ другихъ обществъ и комитетовъ. Со времени первостоятельства своего на іерархической лѣстницѣ русской церкви въ качествѣ первенствующаго члена Св. Синола, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Монарха. Въ 1863 г. онъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1-й степени; въ 1871 г. награжденъ алмаз-

(„Новое Время“).

ными
того
сочай
знате
улучи
завед
благо
ваго
ленія
щенн
чимъ
юбил
выраз
іерар
сугуб
гихъ
шимъ
сно з
Ваши
щеся
Богу
щенст
Вамъ
тіемъ

ными знаками ордена св. Андрея первозванного; кромѣ того неоднократно имѣлъ счастье получить изъявленія „Высочайшей душевной благодарности“ и „особенной признательности“ самаго Монарха сколько за попеченіе объ улучшеніи ввѣренныхъ его заботамъ духовно-учебныхъ заведеній, столько же и за рѣдкую, въ высшей степени благоплодную, дѣятельность по вѣдомству челоуѣколюбиваго общества.

— Многочисленные привѣтствія, адреса и поздравленія со всѣхъ сторонъ были принесены высокопреосвященнѣйшему Исидору въ день его юбилея. Между прочимъ имѣла честь принести поздравленіе высокочтимому юбиляру и орловская духовная семинарія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Настоящее торжество пятидесятилѣтняго учебно-іерархическаго служенія Вашего Высокопреосвященства сугубо священно для Орловской семинаріи. Въ ряду другихъ семинарій, она первая удостоилась быть подъ Вашимъ мудрымъ, благотворнымъ управленіемъ, о чемъ приносно живетъ память въ семинаріи и сердцахъ бывшихъ Вашихъ воспитанниковъ. Нальствующіе, учащіе и учащіеся Орловской семинаріи, вознося молитвы Господу Богу о здравіи, благоденствіи Вашего Высокопреосвященства, почитають священнѣйшимъ долгомъ принести Вамъ привѣтствіе съ настоящимъ радостнѣйшимъ событіемъ въ жизни Вашей, великій іерархъ російской церкви.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.
Правленіе Орловской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ признательность Протоіерею г. Ельца Николаю Шубину, за пожертвованные имъ для Семинарской ученической бібліотеки полные экземпляры Русскаго Вѣстника за 1864, 1865 и 1866 годы.

С о д е р ж а н і е.

I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Два слова Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. — Слово при погребеніи. — Значеніе антропоморфизма въ представленіи о Богѣ. — Историческіе очерки Орловской Д. Семинаріи. — Извлеченіе изъ отчета объ Орлов. Д. Семинаріи. — Списокъ учениковъ 2-го Орлов. Д. Училища. — Извѣстія. — Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Сентября 15-го дня 1875 года.

Орель. Типографія. Кн. Оболенскаго.

ЕПА

1-

О

I. Рас

Отъ 2
ся Свя

По
СТВА,

во пер
ВЕЛИЧ

22 день
„Рожден

Князя А
въ 19 де